

№ 1/2013

СЕМИНАРИСТ

журнал Донской Духовной семинарии

Читайте в номере:

Мы уже вышли из эпохи православных «боевых листков...»

с. 12

1920–30-е гг.: судьба донских храмов
с. 22

Дорогие друзья!

Выпуск первого номера журнала Донской Духовной семинарии является важным этапом в развитии духовной школы. Его появление напрямую связано с историей христианской мысли и теми задачами, которые стоят перед богословским и пастырским образованием сегодня.

Культура православного богословия своими корнями восходит к первым векам христианства. Она выросла на величайшем эпистолярном наследии Восточной Церкви: корпусе посланий мужей апостольских, христианских апологетов, учителях Александрийской и Антиохийской богословских школ, великих каппадокийцах, святых отцах Вселенских соборов, патриархатах и агиографах. Благочария православию народы многонациональной России стали сопричастными этому наследию, хранительницей которого была великая Византия. Вскоре после принятия христианства преемник равноапостольного князя Владимира Ярослав Мудрый заложил основу первой системы образования на Руси, главными центрами которой стали школы и библиотеки при монастырях. Стремление к религиозному просвещению определило характер русского человека. Не только князья и духовенство, но и простой народ, по слову святителя Кирилла Туровского, «полюбили книги».

Со временем митрополита Киевского Илариона и до наших дней просвещение и образование являются предметом особой заботы иерархов и иных духовных деятелей Русской Православной Церкви. Православные духовные школы живлись колыбелью первого отечественного университета. В рядах российского духовенства было немало непрекращаемых авторитетов в сфере естественнонаучного знания, гуманитарных дисциплин, истории, богословия. Среди них такие синтезы науки, как ординарный академик Императорской Академии наук святитель Филарет (Дроздов); ординарный академик Императорской Академии наук митрополит Макарий (Булгаков); православный историк Церкви, член-корреспондент Императорской Академии наук Василий Васильевич Болотов; доктор богословия, действительный статский советник, профессор Иван Троицкий; ученый, философ, богослов, разработчик системы электрификации России священник Павел Флоренский; член-корреспондент Британской Академии наук, историк Церкви протопресвитер Иоанн Мейendorff и многие другие. Таким образом, научная традиция на Руси зародилась и развивалась благодаря мощному духовному потенциалу Православной Церкви.

В контексте дальнейшего развития богословского образования воспитанники Донской Духовной семинарии преследуют не только изучать это бесценное христианское наследие, но и свидетельствовать о нем современному миру, используя передовые технологии и возможности. Через конструктивный диалог со светским сообществом мы получаем возможность дать ему ключ к пониманию многих научных и культурных феноменов. Поэтому, надеюсь, на страницах журнала «Семинарист» будут появляться статьи не только учащих и учащихся нашей духовной школы, но и представителей ростовских вузов, творческой интеллигенции, студенчества. Только такое соработничество может принести достойный плод и стать примером гармоничного сосуществования научного мировоззрения и искренней веры. История христианской Церкви свидетельствует о необходимости подобного диалога. Его успешность во многом определяет не только качество пастырской подготовки в духовных школах, но и будущее богословской науки.

Пусть этот журнал станет добрым начинанием нашей Донской семинарии, развивая ее духовный и интеллектуальный потенциал, воспитывающий в будущих священнослужителях, кроме необходимых пастырских качеств, еще и добродетель научного труда.

+ Рукоятки

МЕРКУРИЙ,
митрополит Ростовский и Новочеркасский,
глава Донской митрополии

СОДЕРЖАНИЕ

2 Обращение Святейшего Патриарха Кирилла

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ДДС

3 «Тихий остров» в центре метаполиса ...

Интервью с ректором Донской Духовной семинарии
протоиереем Тимофеем Фетисовым

8 Листая страницы семинарской летописи

Иерей Григорий Гридинев, проректор по учебной работе

ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕРИОДИКА СЕГОДНЯ

11 Журнал Донской Духовной семинарии – каким он должен быть?

Идеи и пожелания

12 Мы уже вышли из эпохи православных «боевых листков»...

Протоиерей Александр Авдюгин

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ВЕРА

14 Предчувствие Пасхи

Рожковский В.Б., преподаватель семинарии

15 Путь христианина

Хитинов И.И., преподаватель семинарии

НАСЛЕДИЕ

18 «Узнай обо мне и расскажи людям»: о первом настоятеле
семинарского храма преподобного Серафима Саровского,
священнике Илье Попове

Интервью с А.Г. Суторевым

21 Без прошлого будущее не построишь

Студенты исторического факультета ЮФУ,
члены религиозно-исторического клуба

ИСТОРИИ ДОНСКОГО КРАЯ

22 1920–30-е гг.: судьба донских храмов

Табунщикова Л.В., преподаватель семинарии; Шадрина А.В.

МОЙ ПУТЬ К БОГУ

26 С детства я искал Бога...

Р. Наливайко, семинарист

28 Долгожданная встреча. Заметки о Свято-Троицкой Сергиевой Лавре

Д.Сандульский, семинарист

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

30 Мы не могли не встретиться (Рассказ)

Протоиерей Александр Авдюгин

ОБРАЩЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА ПО СЛУЧАЮ ВЫПУСКНОГО ДНЯ В ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Досточтимые ректоры, уважаемые профессора, преподаватели и институтники, дорогие выпускники и студенты!

Сердечно поздравляю вас с выпускным днем.

Окончание учебы – особо значимое событие. Позади годы, которые впоследствии многие из вас, украшенные сединами и стихавшие житейскую мудрость, будут вспоминать как самые светлые и счастливые. Теперь же для большинства из вас начинается новый период в жизни. Приобретенные знания, умения и навыки вам предстоит употребить на пользу людям, «да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас, и вы в Нем» (2 Фес. 1:12).

В чем преимущества учебного заведения, где изучаются богословские дисциплины? На первый взгляд, в нем, как и во многих других вузах и училищах, созданы те же условия, в которых можно надлежащим образом преподавать и усваивать знания. Богословское же образование наряду с этим способствует нашему духовно-нравственному возрастанию в течение всей последующей жизни. Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил о себе так: «Я приобрел в школе познания, которые теперь, по благодати Божией, доставляют мне духовный свет, мир и ураду в жизни, которые научили и научают меня любить добродетель и стремиться к ней, и избегать всякого греха. Недаром все мы долго учились. Мы видим и вкушаем плоды долговременного учения» (цит. по: Большаков И.И. Источник живой воды).

За время, проведенное в стенах альма матер, вы постигали не только основы различных научных дисциплин, но и приобретали определенный духовный и жизненный опыт – в молитве, в чесании послушаний, в совместном проживания. Теперь каждому из вас предстоит пройти гораздо более трудную и суровую школу – школу жизни, которая заканчивается вместе с нашим пребыванием на земле. Недаром русская пословица гласит: «Век живи – век учись». Учись, прежде всего, науке из наук – науке духовной жизни, жизни во Христе. На этом пути множество искушений и соблазнов. Но изпереди и благодатное утешение смире, и познание милости Божией, Его долготерпения, премудрости и неизреченной любви. Чем больше мы будем устремлять свое сердце к Источнику всякого совершенства, тем плодотворнее будут наши труды на пользу Святой Церкви.

Молодому возрасту присущи особая энергия, бодрость, стремление изменить к лучшему мир. Постарайтесь же направить эти силы в первую очередь на ревностное исполнение своих обязанностей на избранном вами поприще, будь то служение пастыря, регента или иконописца, или какое иное служение на иже Божией. Итак, по слову апостола Павла, «будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваши не тщетен пред Господом» (1 Кор. 15:58).

Божие благословение и покров Пречистой Девы Марии да пребывают над всеми вами.

КИРИЛЛ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

«ТИХИЙ ОСТРОВ» В ЦЕНТРЕ МЕГАПОЛИСА...

Что собой представляет Донская духовная семинария сегодня? Каковы ее особенности? Какие задачи стоят перед преподавателями и воспитанниками духовной школы? Об этом рассказывает ректор Донской семинарии протоиерей Тимофей Фетисов

— Отец Тимофей, по ходатайству митрополита Меркурия Вы были назначены ректором Донской Духовной семинарии, но этому предшествовали полгода работы первым проректором. Расскажите о Ваших первых впечатлениях от новой тогда для Вас деятельности?

— Переступив порог семинарии, я сразу попал в привычную для меня среду, ведь я также когда-то был студентом Духовной школы, только московской, а теплый прием, который мне был оказан преподавателями и студентами семинарии, способствовал скорейшему «вхождению» в те вопросы, вокруг которых сегодня вращается семинарская жизнь на Дону. Безусловно, Донская Духовная семинария имеет свои особенности. Во-первых, это сравнительно молодая школа (если не считать ее дореволюционную историю). Во-вторых, она находится в центре мегаполиса, вдали от монастырских стен, оставаясь при этом неким «тихим островом», где ежечасно и усердно, через глубокое изучение богословия и частую молитву, через разнообразные послушания и строгую дисциплину «куется дух» будущих пастырей Церкви, формируется их разум и воспитывается сердце. Глядя на молодых людей, пришедших сюда в наше секулярное время, когда в Церковь приходят уже не по моде, а в результате серьезного мировоззренческого выбора, я испытываю огромное воодушевление и одновременно чувство ответственности, ведь именно они, эти юноши, будут определять лицо нашей Церкви в ближайшие десятилетия.

— Какие задачи перед Вами были поставлены правящим архиереем при Вашем назначении?

— При первой же нашей встрече, связанной с моим назначением, митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий дал мне совершенно четкие указания относительно того, что необходимо сделать для развития семинарии. Надо отметить, что Владыка относится к нашему учебному заведению с особой любовью и заботой, вникая во все детали и проблемы, несмотря даже на обилие тех ответственных задач и послушаний Святейшего Патриарха Кирилла, которые ему приходится решать не только в митрополии, но и на всей канонической территории Русской Православной Церкви. Я твердо убежден, что если с Божией помощью удастся выполнить эти поручения, то Донская Духовная семинария уже в скором времени станет ведущим духовным вузом Юга России.

— Удалось ли уже выполнить что-то из этих поручений?

— Все поручения Владыки я считаю важными и срочными, ряд из них уже удалось выполнить, над какими-то еще ведется работа. Из сделанного можно назвать создание собственного семинарского медиацентра, осуществление эффективной координации с епархиальными отделами через создание соответствующих семинарских отделов, усиление миссионерской деятельности, создание территории совместных дел с городскими вузами, оптимизация хозяйственной деятельности, введение абсолютно новой для семинарской системы России дисциплины «Решения Архиерейских соборов», появление семинарского хора, создание отделения военных и казачьих священников, появление нового сайта семинарии и, наконец, журнал, который читатель сейчас держит в руках.

— Протоиерей Тимофей Фетисов

— Отец Тимофей, а что из Ваш взгляд представляет собой Донская Духовная семинария сегодня?

— На данный момент семинария уже обладает весьма высоким научным потенциалом. Среди наших преподавателей есть доктора наук, кандидаты богословия, выпускники известных зарубежных университетов. За последние месяцы благодаря разнообразным инициативам при активной поддержке епархиального Информационного отдела, наша Семинария не раз становилась новосмейкером многих церковных и светских изданий, новости о нашей деятельности регулярно появлялись на ведущих российских сайтах, в том числе на официальном сайте Московской Патриархии. Трудами заведующего регентско-певческим отделением иерея Владимира Хайрова успешно реализуется уникальный образовательный проект совместно с колледжем искусства. Семинария пользуется популярностью не только у молодежи Дона, но и среди абитуриентов из других епархий, иногда и весьма отдаленных, как, например, Томская. Именно поэтому предметом главной заботы на данный момент являются развитие инфраструктуры, материальной базы и технического оснащения семинарии, строительство новых корпусов для учебы и проживания для будущих студентов. Недавнее создание Попечительского совета во главе с митрофорным протоиереем Иоанном Осяком позволяет надеяться на скорейшую реализацию этой сверхзадачи.

Вместе с тем я очень благодарен тем, кто с пониманием относится к ежедневным нуждам нашей духовной школы, инвестирует текущую жизнедеятельность и способствует ее дальнейшему

развитию. Большая часть средств на содержание поступает, конечно, от Ростовской епархии, но, кроме того, мы ощущаем неустанную заботу епископа Шахтинского Игнатия и епископа Волгодонского Корнилия, которые с большой любовью постоянно помогают нашей семинарии силами своих епархий. Нельзя не отметить и заботу отдельных священников и благочинных. В их числе протоиерей Дмитрий Соболевский, протоиерей Олег Добринский, протоиерей Алексий Лысиков, иерей Антоний Осяк, протоиерей Александр Овчинников и другие.

— Что Вы считаете самым главным в Вашем ректорском служении?

— Главной, безусловно, остается задача подготовки достойных, осознающих всю меру ответственности за Церковь, народ и Отечество, кандидатов в священство, развитие системы дополнительного религиозного образования, которая призвана подготовить квалифицированных работников в сферах социального и катехизического служения Донской митрополии, а в сфере образования — подготовка к открытию магистратуры.

— И в заключение хотелось бы задать личный вопрос. Вы учитесь в Общецерковной докторантуре на кафедре Управления и церковного права, помогает ли это в Вашей деятельности в семинарии?

— Увы, притом что я очень рад возможности заниматься наукой, учеба не помогает, а скорее отнимает время, которого и так не хватает. К тому же, никакое учебное заведение не даст того управленческого опыта и знаний, которые дает усердное послушание правящему архиерею и просто личный пример Владыки Меркурия.

Пресс-служба семинарии

С 2013/14 учебного года в Донской духовной семинарии открыто новое направление обучения – подготовка казачьих и военных священников. 1 марта 2013 года состоялось подписание трехстороннего соглашения между Департаментом по делам казачества и подотделки учебных заведений Ростовской области, Донской духовной школой и Волгоградским казачьим обществом «Всевеликого войска Донского». Согласно договору выпускники подотделки казачьих корпусов, приняв решения служить Церкви Христовой, смогут обучаться в семинарии по специальному направлению, чтобы в будущем стать почтанными и хлесткими священниками.

Студенческая жизнь семинаристов насыщена событиями. Регулярные политические, краеведческие и культурно-просветительские поездки по святым местам Донского края, а также за его пределами – это далеко не весь перечень внеучебной деятельности воспитанников духовной школы.

С 2012 года в семинарии действует ректорско-педагогическое отделение, по окончании которого выпускники присваивается квалификация «Ректор. Руководитель церковного хора». Отделение было создано по инициативе главы Донской митрополии, митрополита Ростовского и Новочеркасского Меркурия, на основании договора о сотрудничестве между Донской митрополией и Министерством культуры Ростовской области.

Инициирующей ректорско-педагогическим отделением Донской духовной семинарии, иерей Владимир Клыров.

«Уникальность ректорско-педагогического отделения в том, что на данный момент это единственное во всей России, где совмещается богословское образование со спектаклем. Основную музыкальную базу знаний воспитанники этого отделения получают в Ростовском колледже искусства, в богословской дисциплине они изучают в семинарии.

На сегодняшний день хор ректорско-педагогического отделения – уже концертующий коллектива, регулярно выступающий в концертных залах. Он принимает участие в фестивалях различного уровня. Мы с нетерпением ищем новых наборов, чтобы пополнить состав уже существующего семинарского хора, и тогда он станет более красочным, полизвучным и красивым».

Воспитанники семинарии также регулярно посещают детские дома, Ростовский Дом материни, дома престарелых, исправительные учреждения, участвуют в церковных и профилактических акциях и традициях Донской митрополии.

Активное участие принимают преподаватели в воспитании Донской духовной семинарии и научной жизни не только Донской региона, но и всей России. Они регулярно участвуют в международных научных конференциях, научных стажах, форумах, выставках, конференциях духовных и светских вузов страны и зарубежья. Так, в апреле текущего года воспитанники семинарии были удостоены дипломов Южного федерального университета за участие в Неделе науки и прошедшими всероссийскими работами по докторской конференции современного гуманитарного под руководством кандидата педагогических наук, методиста семинарии Александра Виктора Николаевича.

СОЦИАЛЬНО-МИССИОНЕРСКИЙ ПРОЕКТ ПО ОБУЧЕНИЮ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА ОСНОВАМ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ

Курс «Основы Православной веры» рассчитан на 3 месяца с периодичностью занятий раз в две недели. За это время слабослышащие люди имеют возможностьзнакомиться с историческими и догматическими основами православного вероучения. Студенты Донской Духовной семинарии – участники данного проекта – проходят обучение языку жестов для осуществления непосредственного общения с учениками.

Александр Кобзев,
семинарист 3 курса,
преподаватель
«бibleйской школы»
для слабослышащих:

«Работа с глухими людьми требует много времени и усилий, но при этом же это труды должны нести любовь, ведь кто-то не слышит, кто-то не видит, но любой может услышать и увидеть сердцем».

«Однажды мне случалось побывать на концерте, где были и яркие пятна под музыку на языке жестов. Я был просто поражен. Мне это напомнило по красоте и изяществу балет, в котором движение балерины заменяют слова, так и в экстимуляции, звезды заменяют красоту слова. Поразило также и наполненность зала, все места были заняты, так что некоторые стояли до конца концерта».

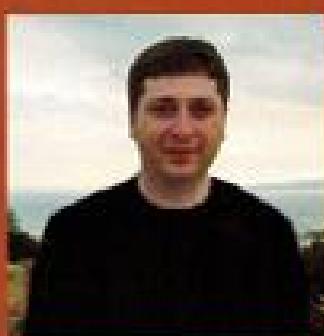
КУРС СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТА

В 2012/13 учебном году в Ростовской области реализовался пилотный проект по проведению «Курса социальной адаптации мигранта», организованный УФМС России по Ростовской области с участием отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Ростовской-на-Дону епархии и Донской Духовной семинарии. Занятия на курсах по модулю «История, культура и традиции России» вели будущие священники, студенты Донской Духовной семинарии. По окончании курса руководители афганской диаспоры выразили сердечную благодарность организаторам курсов и высказали пожелание продолжить такую практику знакомства представителей из диаспоры с русским языком и русской культурой.

Соавтором этого курса, преподавателем модуля «История, культура и традиции России» Андрианом Буткин.

«В ходе обучения мигрантов основам русской культуры и православной веры нам пришлось столкнуться с такими трудностями, как непонимание со стороны слушателей некоторых русских слов. Приходилось искать эквиваленты или объяснять значение "непонятных" фраз. Что касается содержания курса, то, несмотря на то, что слушатели относятся к представителям ислама, они с пониманием и интересом воспринимали рассказ об основах Православия, которое является основной религией в России. Я считаю, что это ничуть не ущемляет свободу их религиозного выбора, но дает возможность лучше помять нравственные ценности русского народа. На лекциях мы старались подчеркнуть, что Россия всегда была многонациональной страной, и были периоды в истории России, когда представители разных национальностей и религий объединялись для защиты Отечества».

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ СЕМИНАРСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Первое духовно-учебное заведение в Земле Войска Донского, Новочеркасское духовное училище, было создано в 1821 году усилиями новочеркасского соборного духовенства. Несмотря на то что вскоре, в 1829 году, была создана самостоятельная Донская епархия, собственная семинария на Дону возникла только в 1868 году усилиями Донского архиепископа Платона (Городецкого). И Донская семинария, и Новочеркасское духовное училище просуществовали вплоть до 1920 года, когда с окончательным установлением на Дону Советской власти была полностью уничтожена система духовного образования.

Образование духовное, образование церковное – это, по слову Святейшего Патриарха Кирилла, глубинная, сущностная функция Церкви. Церковь по своей природе учительна и преемственна как в духовной, внутренней, таинственной жизни, так и в своем учительстве, в своей образовательной деятельности. Понять, осознать и воспринять эту преемственность в жизни духовных школ – важнейшая задача воспитанника семинарии и необходимый этап становления будущего пастыря.

Духовный опыт прошлого хранят страницы семинарского архива. Основная часть материалов по истории Донской Духовной семинарии находится в фонде Государственного архива Ростовской области. За страницами архивных документов стоят биографии многих тысяч людей, история Донского края в лицах и портретах своей эпохи. Как всё подчас бывает непросто в жизни Церкви земной, Церкви Воинствующей. Бывают и взлеты, победы, но бывают и поражения, тяжелые испытания, посланные всемогущим Промыслом Божиим. Все это как нельзя лучше отражается в истории нашей духовной школы.

Начало 19 века – создание Донской епархии в пределах Земли Войска Донского. Молодая епархия, созданная на юге России, созданная во многом в миссионерских и просветительских целях, почти сорок лет остаётся без своего духовно-учебного заведения. Только училище, которое после недолгого расцвета перенимает не лучшие свои времена. Неправильно это, но по человеческим меркам объяснимо: начинать с нуля, в непростой ситуации, без должных условий всегда трудно.

Но невозможно понять и принять человеческим разумом, когда светильник, горящий и светящий, повергается в небытие, искореняется питомник духовной жизни и богословской мысли. Двадцатый век – семьдесят лет выжженной безверием памяти человеческой, разорванная преемственность...

Изследуя страницы отечественной истории, церковный человек невольно вновь и вновь обращается к самому трагическому событию в истории Русской Церкви – эпохе её гонений. Обращается, ища, подчас мучительно ища, ответ на вопрос: как такое могло произойти? Какова участь людей, живших в эту годину горьких испытаний? Как может повести себя христианин в таких трагических обстоятельствах? Возможна

ли вернуться назад или, вернее, извлечь урони из печального опыта прошлого, сделать новый шаг вперед?

Десять лет назад, приступая к собиранию по крупицам истории Донской Духовной семинарии, вынимал из архивных папок дела и фотографии, я не мог себе представить, что буду иметь возможность каждый день входить в стены возрожденной духовной школы, как не могли мечтать об этом и изгнаные, рассеянные по свету воспитанники семинарии 1919/20 учебного года, видевшие поругание Церкви, ниспровержение ее святынь.

И вот они, учащиеся и выпускники Донской Духовной школы...

ПЕТР НИКАНДРОВИЧ КУЗНЕЦОВ, выпускник Новочеркасского духовного училища (1917). Поступив в Донскую семинарию, он был вынужден покинуть Новочеркаск вместе с отступавшими белыми войсками. В эмиграции оказался в Сербии, затем в Чехии, откуда тайно вернулся на родину. В 20-е годы он был рукоположен в священный сан дьякона и священника. Неоднократно подвергался арестам. В 1941 году отец Петр по счастливой случайности избежал смертной казни и уже в послевоенные годы служил во многих приходах Ростовской области. В начале 70-х годов, отдохнув и приняв монашеский постриг, игумен Пантелеимон (Кузнецов) исполнил обязанности духовника Ростовской-на-Дону епархии.

На фотографии, сделанной в тревожном 1917 году, мальчишка, ученик. Кто знал, что вскоре будет война, изгнание, долгая дорога домой, снова изгнание,

приговор к расстрелу, многострадальная, полная скорби жизнь священника в советской стране.

Митрополит Чешских земель и Словакии Иоанн (**МИХАИЛ ИВАНОВИЧ КУХТИН**) – тоже ученик семинарии, тоже не успел закончить ее в 1919-м году. В 1920 году он эмигрировал в Грецию, затем в Югославию. В 1926 году закончил Призренскую Духовную семина-

Митрополит Иоанн (Куктин)

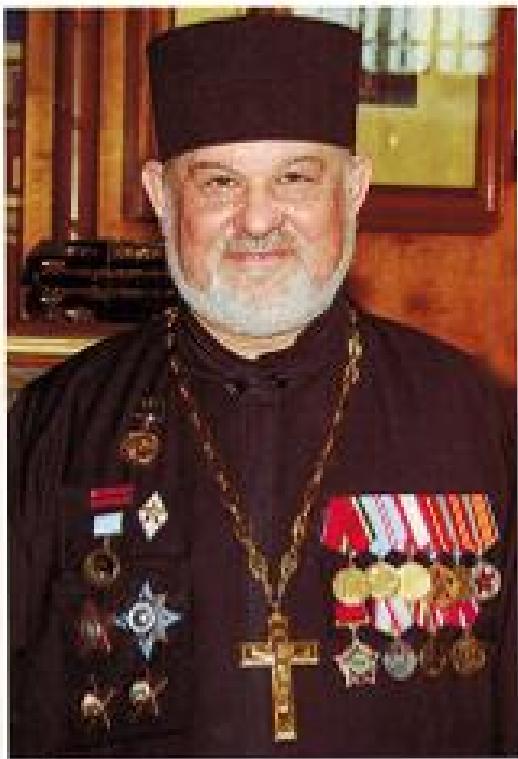
нию, а в 1927 году принял монашество с именем Иоанн. Епископом Нишским Досифием Иоанн был рукоположен в иеродиакона, а затем иеромонаха. После рукоположения во иеромонаха служил приходским священником в селе Дубцы в Нишской епархии. Позднее служил в селе Винцы. До 1950 года он проживал в Югославии, где трудился в качестве преподавателя монастырских школ, настоятеля монастыря в Дечанах, приходского священника, профессора Призренской духовной семинарии. В октябре 1954 года он становится епископом, а в мае 1956 года – митрополитом Пранским и всей Чехословакии. В 1964 году владыка Иоанн ушел на покой и переехал в Одессу. Скончался он 5 июня 1975 года.

Приезжая в Новочеркасск, встречаясь со своим старым другом игуменом Пантелеимоном, Владыка Иоанн мог только молиться и мечтать о возрождении церковного образования, а может быть, даже и не мечтал...

Не мечтал, наверное, игумен Пантелеимон о том, что его внук, названный по благословению деда

Петр Кузнецов (будущий игумен Пантелеимон)

Протоиерей Леонтий Кулматов.
Храм Свято-Михаило-Архангельского храма
г. Новокузнецка

необычным именем Леандр, когда-то встанет у престола в том храме, где некогда служил он сам, пройдя сурочный путь от рядового до полковника, путь воинский, путь афганский, боевой.

Еще одно фото, сделанное в Новочеркасске, на Московской улице или где-нибудь на Платовском... Епископ Елизаветградский ХРИСАНФ (Щетиновский). Окончил Донскую Духовную семинарию в 1890 году, после чего был рукоположен в священный сан. В 1899 году он окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия и назначен первым начальником Российской Духовной Миссии в Корее с возведением в сан архимандрита. За время работы в миссии показал себя как выдающийся миссионер

Архимандрит Хрисанф (Щетиновский)

и исследователь, положивший основание Православной Церкви в Корее. В 1904 году архимандрит Хрисанф рукоположен во епископа Чебоксарского, викарий Казанской епархии, а с 1905 года он епископ Елизаветградский, викарий Херсонской епархии.

Кто может сказать, что в глазах этого молодого архимандрита годы миссионерского подвига в одиночку, в чужой и непонятной стране, в далекой стране на краю света, которую он родил во Христе и где он оставил часть своего сердца...

А вот еще фотография... В прошлом талантливый семинарист, лучший выпускник, гордость семинарии – Энзарх Северной и Южной Америки митрополит ГЕРМОГЕН (КОЖИН). Кто знает, что за плечами этого маститого иерарха – ревностное служение, упорное заблуждение и столь же искреннее покаяние. «Злейший обновленец», – сказал о нем в 30-е годы епископ Сергий (Ларин), сам ставший в 50-е годы епископом Ростовским. «Столп Русской Церкви в Америке, блестящий богослов», – скажут о нем церковные летописцы.

Митрополит Гермоген (Кожин)

Сколько таких судеб, известных и безвестных, составили собой живую летопись церковной жизни, историю Донской Духовной семинарии, её честь и достоинство. Многие из них поучительны и назидательны, большая их часть ещё ждёт своего исследования ...

В своё время один из иерархов Русской Православной Церкви Заграницей, сам родом из старинной казачьей семьи, как-то сказал мне: «Какой же ты счастливый! Ты можешь просто сказать: "Я живу в Новочеркасске!"» Наверное, и сейчас не всё так просто в нашей жизни, в том числе и в жизни семинарской. Но, листая архивные страницы семинарской летописи, ощущаешь, какая же это великая честь сказать: «Я служу в Донской Духовной семинарии»

проректор по учебной работе,
иерей Григорий Гридинов

ЖУРНАЛ ДОНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ - КАКИМ ОН ДОЛЖЕН БЫТЬ?

Иеродиакон Тихон (Балабанов), семинарист

Хотелось бы видеть журнал не площадкой для размещения богословских трактатов, но одним из духовно-нравственных ориентиров для современного мыслящего молодого человека, который ищет Истину.

Вряд ли всем будут интересны измышления о том, «как надо жить», лучше будет показать благочестивый пример, ибо это самый действенный способ наставления.

Хорошо, если содержание будет простым и доступным для широкой аудитории. Если потребуется – ссылки на более углубленные труды, которые помогут интересующимся найти ответы на сложные вопросы. Как говорил блаженный Августин, «лучше порицают нас грамматики, чем не понимает народ».

Екатерина Рачкова,

корреспондент епархиальной телестудии «Дон Православный»

Появление качественно нового печатного издания в наше время – это большая удача, а также доказательство того, что мы поддерживаем связь с печатной традицией 19 века, когда газета или журнал были основными площадками для серьезного обсуждения различных вопросов, а литература и журналистика шли рука об руку.

Очень хотелось бы, во-первых, чтобы Донская Духовная семинария было настоящим духовным и интеллектуальным центром нашего города. Уверена, что в нашем журнале есть место для обсуждения вопросов богословского и культурологического характера. Также хотелось бы видеть на страницах нашего журнала материалы исторического характера: очерки, эссе об истории города, страны, интересных людях прошлого, духовную связь с которыми нельзя прерывать.

Владислав Цесарский, семинарист

Как мне кажется, страницы журнала должны быть наполнены материалами самой различной тематики, такой, например, как этика и нравственность. Неплохо было бы ввести рубрику «Ответы на интересующие вопросы», где читатели журнала могли бы спрашивать как преподавателей, так и учащихся духовной школы о том, что их интересует, что помогало бы им глубже увидеть жизнь семинарии. Журнал не должен быть закрытым, темы его материалов должны выходить за стены семинарии, чтобы их было интересно прочесть людям любого возраста, любой профессии, узко нашедшим Бога и тельно ищущих Еgo. Полезно познакомить читателей с людьми, которые вложили свои силы и труды в создание и развитие духовного образования на Донской земле и становление Донской Духовной семинарии.

Евгений Гараев, семинарист

Как мне кажется, журнал Донской Духовной семинарии должен раскрывать не только ее внутреннюю жизнь: богослужения, учебу, досуг студентов, но и те события, которые связывают ее с внешним миром: посещение студентами и преподавателями детских домов, исправительных учреждений, встречи со студентами городских вузов и школьной молодежью, совместные поездки, экскурсии, обсуждение различных проблем, важных и интересных для современной молодежи, необходимых для проповеди слова Божьего в современном обществе.

Подаваемый в журнале материал должен быть интересен не только одновозрастным людям, но и тем, кто идет дорогу к храму, но пока не знает, с чего начать. Будет здорово, если люди любого возраста найдут в журнале ответы на интересующие их вопросы о вере и церковной жизни, и таким образом журнал поможет им прийти к Богу или начнет формировать интерес к получению духовного образования.

МЫ УЖЕ ВЫШЛИ ИЗ ЭПОХИ ПРАВОСЛАВНЫХ «БОЕВЫХ ЛИСТКОВ»...

Протоиерей Александр Молчанов, православный писатель и публицист

У каждого свой путь к Богу. Ныне тот самый инженер по горной автоматике, некогда познакомившийся со священником, сам является пастырем Русской Православной Церкви.

Мы познакомились с отцом Александром год назад в студии тогда еще действующего в нашей епархии православного «Радио София», да и слишком промним будет слово «познакомились». Я записывала его интервью и то и дело забывала поднимать и отпускать в нужное время микшеры, заслушиваясь историей, как священник средних лет решил простигать просторы Интернета, как появился его блог в «живом журнале», который сегодня читает более 3 тысяч интернет-пользователей.

Думая над содержанием первого номера журнала Донской Духовной семинарии, мы решили обратиться к отцу Александру с предложением быть первым интервьюируемым гостем нашего печатного издания, и батюшка согласился.

Однажды инженер по горной автоматике, заходивший в храм Божий лишь потому, что «интересно» и «занятно», познакомился со священником. Знакомство бы и не состоялось, не будь у священника в руках последнего выпуска популярного в те годы «Нового мира»...

— Отец Александр, Вы известны широкому кругу читателей как автор многочисленных публикаций в литературных сборниках, журналах и газетах. Издательской деятельностью Вы занимаетесь уже более 20 лет, и сейчас, если верить информации из Интернета, Вы курируете выпуск епархиальной газеты «Православие Луганщины» и возглавляете епархиальный отдел по СМИ, исполняя при этом еще и обязанности пресс-секретаря епархии...

— Должностей много. Времени мало. Иногда так и хочется сказать, что в трехлитровый баллон, сколько воды ни лей, все одно: больше трех литров не вольешь, но в Церкви не мирские меры возможностей, архиерейские благословения данную аксиому опровергают. Хотя, признаюсь, в последние 2–3 года все чаще приходит мысли, что уже и без меня есть кому издавать, организовывать и заниматься редакторской работой, поэтому пора переходить на то, что более всего нравится, то есть служить Богу да книжки писать, тем паче, что предложения постоянно поступают. Мысли и послушания у нас в Церкви не всегда в реальной симфонии определяются, так что заниматься газетой, журналом и прочими СМИ приходится.

— Каким Вы видите православное периодическое печатное издание сегодня?

— Мы уже вышли из эпохи православных «боевых листков», где печатали Заповеди, молитвы и объяснения к праздникам. Сейчас подобной литературы самых разнообразных форматов предостаточ-

но. Нынче необходим иной уровень. А заниматься перепечаткой с основных официальных и раскрученных порталов и сайтов нашей Церкви – значит похоронить себя как оригинальное издание, то есть опять прийти к стандартной пока еще ситуации, когда епархия распределяет по приходам количество необходимых к подлинке изданий.

Как только газета или журнал станет действительно авторским продуктом, ситуация изменится.

Могу даже секретом поделиться, как стать популярным изданием в каком-либо благочинии или на конкретном приходе. Мы заранее объявляем, куда едет наш корреспондент, который там делает развернутый репортаж с фотосъемкой, интервью, исторической справкой и прочими «разнообразностями». Причем в материале не только отец благочинный или настоятель, а вся местная «полнота православия». Прочитать о себе любимом в газете или журнале, да еще и с фотографиями, захотят все. Тираж обеспечен.

— Что необходимо печатать и чего следует избегать в таких изданиях?

— Кроме ограничения перепечаток чужого материала, необходимо искать и иные формы подачи официальной информации. Сообщения о прошедших событиях необходимы, но они не должны быть однотипны, суки и шаблонны. Ведь каждое церковное событие имеет свой оттенок. Наши праздники и торжества, хотя и строги по богослужебным правилам, но эта

строгость не ограничение, а возможность более полного понимания сути происходящего события. Спросите у любого священника, различаются ли, к примеру, для него пасхальные торжества в этом году с годом прошлым. Он обязательно подтвердит, что Пасха прошедшая привнесла в его жизнь и в жизнь прихода что-то новое, необыкновенное и благодатное, хотя само богослужение осталось таким же, как и во все прослуженные им годы.

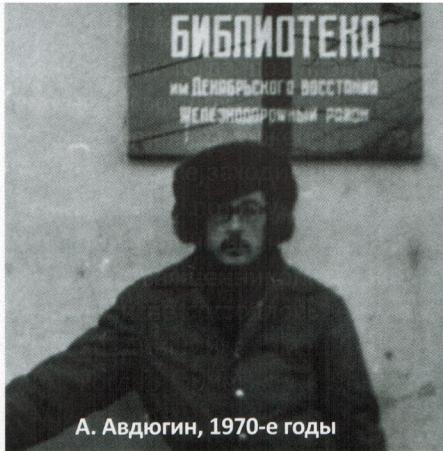
– Как Вы считаете, воспребована ли сегодня, когда электронные издания, казалось бы, вытесняют печатные, такая форма церковной публицистики? Могут ли православные журналы или газеты иметь миссионерское значение?

«Миссионерство всегда там, где звучит слово Божье».

– Современные технологии, как бы ни окутывали весь мир своими социальными сетями, форумами, сайтами, порталами и прочими «оригинальностями», живое печатное слово не побеждят. Это невозможно. Почему? Все просто. У нас есть Книга. Библия. Если есть написанное Божье слово, переводимое с греческого, как «Книга», то никуда книги не денутся.

– В 2012 году Вы приезжали в Ростов-на-Дону и в рамках этого приезда посетили Донскую духовную семинарию, проводили встречу с преподавателями и воспитанниками Семинарии. Какое тогда впечатление на Вас произвела семинария?

– Я коротко отвечу. Ежели еще раз пригласят, то с удовольствием приеду, какие бы границы между нашими государствами не выдумывали. Для меня вечернее песнопение «Свете Тихий» неразделимо с понятием «Тихий Дон», потому что и то и другое, хоть и в разных категориях, но говорят об одном: о величии Бога, в тишине обретаемом и понимаемом.

А. Авдюгин, 1970-е годы

Скоро в Киеве выйдет моя новая книжка, в которой есть рассказ, родившийся именно в те дни, когда я приезжал в Донскую семинарию.

– Я знаю, что с городом Ростовом-на-Дону Вас связывают еще и личные отношения, в особенности с улицей Портовой... Вы родились в южной столице, и наверняка в этом городе прошли какие-то годы Вашей жизни?

– Родился я на улице Станиславского, а вот годы юности и молодости прошли именно на Портовой. Когда приезжаю к родным или друзьям в Ростов-на-Дону, обязательно заезжаю на «свою» улицу. Обычно к вечеру посещаю родной район, когда новизны и изменения не так бросаются в глаза. Просто тихонько иду от остановки «Аптека», где был мой дом, к семинарии и радуюсь воспоминаниям.

– Наложило ли отпечаток на Ваш характер и на последующую жизнь время, проведенное в Донской столице?

– В Ростове мой первый храм, первая осознанная молитва, да и первое благословение от нынешнего предстоятеля Украинской Православной Церкви митрополита Владимира я в соборе Рождества Богородицы получил. Блаженнейший тогда возглавлял Ростовскую кафедру.

– «Однажды инженер по горной автоматике, заходивший в храм Божий лишь потому, что «интересно» и «таинственно», познакомился со священником. Знакомство бы и не состоялось, не будь

у священника в руках последнего выпуска популярного в те годы «Нового мира». Далее инженера крайне озабочили знания «литературного» попа, который оказывается, любил читать именно то, что нравилось инженеру. Возникло желание «совместить» литературную беседу с основной деятельностью понравившегося священника. Вот и совместил, слава Богу».

Эти слова читает каждый, кто заходит на Вашу страничку в «живом журнале», а таких посетителей, думаю, очень много. Отец Александр, как удается совмещать столько епархиальных, пастырских обязанностей с литературной деятельностью?

– Отвечу обычной фразой: «Господь помогает». Но это не банальный ответ, а вполне объективная реальность. Да и, слава Богу, приходит новое поколение священнослужителей, умеющих и организовывать, и писать, и понимать, что православная жизнь многогранна и именно в ней возможно преумножить свои таланты, данные Богом.

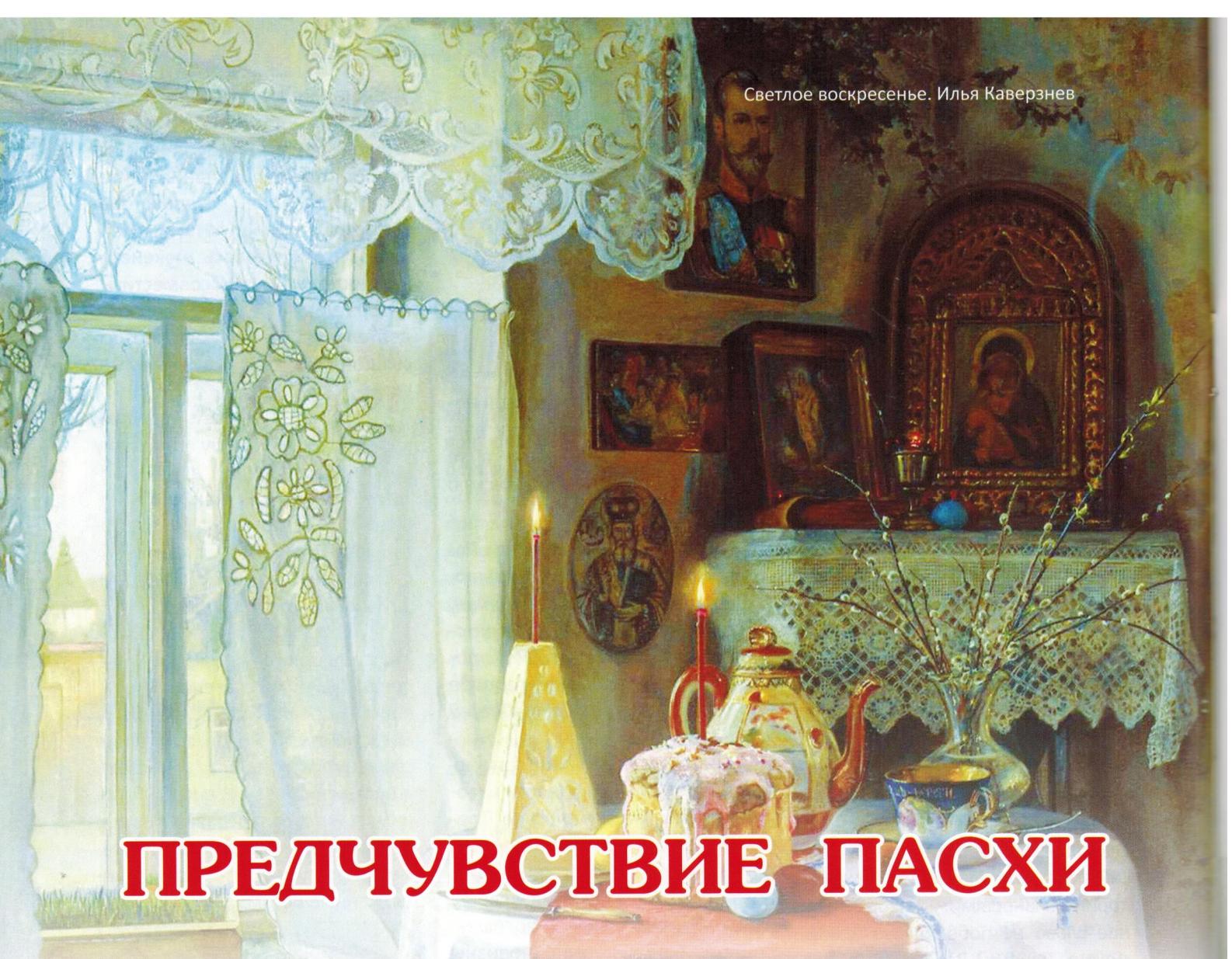
«...если в правой руке кадило, то в левой должна быть книга и что Требник лишь помощник...»

– В заключение беседы не могу Вас не попросить о напутственном слове для будущих священников, обучающихся в Донской Духовной семинарии...

– Никогда не забывать, что если в правой руке кадило, то в левой должна быть книга и что Требник лишь помощник, а плодовитость священническая – в великом святоотеческом и культурном наследии, которое дало христианство.

Беседовала У. Романенко

**Рассказ о. Александра
«Мы не могли
не встретиться»
читайте в нашей рубрике
«Литературная страничка»,
с. 30**

ПРЕДЧУВСТВИЕ ПАСХИ

Светоносный день, пир веры, богатство благости, торжество из торжеств...

Какими только возвышенными наименованиями не называют Пасху Господню, и все же их явно недостает для того, чтобы передать ее содержание, переполняющее нас радостью и ликованием!

В Воскресении Христовом предчувствуется больше, чем мы способны воспринять и вместить. Что-то большее, чем мы сами в нынешнем образе земного бытия. И тем не менее не чужое, не внешнее нам. Словно полнота бытия таинственным образом присутствует в его неполноте... Вот уже который раз слышишь Слово святителя Иоанна Златоуста, обычно читаемое за пасхальным богослужением, и не перестаешь изумляться тому, как, согласно святителю, на Пасху меняются измерения человеческого бытия. Нет уже «утра» и «вечера», «больше» или «меньше» в тех жизненных трудах, которые верующие во Христа несли до этого дня. Всякий получает милость от Бога, в какое бы время не жил и не трудился: пусть в «первый», пусть в «единодесятый» час, в I веке или в двадцать первом. Нам дается та же радость, что и когда-то бывала доступна святым людям, а точнее – не «когда-то», а вместе с ними дается. Вечность уже сейчас переживается во времени.

Все верующие, «богатые» и «убогие» ощущают себя в исключительной степени духовно едиными, «радостью обнимающими друг друга». Где разделение на социальные статусы и достижения?

А куда исчезает разделение между благими намерениями и делами, этот, кажется, неумолимый укор наших жизненных обстоятельств? Его нет, он перестает быть неумолимым. Ведь «Владыка... и дела приемлет, и намерение целует».

Нет плача о грехах. «Никто да не рыдает убожества» – возглашает святитель Иоанн Златоуст. Как странно, мне-то всегда хотелось навзрыд плакать в момент произнесения этих слов; меня переполняла какая-то сладостная смесь слез и радости, все вместе.

Нет страха смерти – этого действительно ужасающего последствия грехопадения. Да и откуда ему взяться, если ад разрушен Христом, лишился своего «жалы»? Откуда ему взяться, если мы живем в надежде будущего воскресения?

Одним словом, все вообще погружается в какой-то океан Божественной любви, забывая свои обычные границы... И становится понятным одно, самое существенное, а именно: эта любовь Воскрес-

шего Христа – самый большой аванс миру и человеку, который возможен на земле.

Итак, что же мы предчувствуем в пасхальные дни? Мы предчувствуем таинство жизни будущего века – будущей постисторической вселенной с ее «новым небом и новой землей», совершенное состояние бытия, когда «Бог будет все во всем». И это то, что дается нам и в прочее время нашей нынешней, земной жизни. Ведь Воскресение Христово мы празднуем каждую неделю в году. Да и разве есть такое время, когда христианин не стремится переживать событие Воскресения, не стремится мистически совоскреснуть со Христом? Но в не пасхальное время нам все это дается в обычную меру тварного бытия, кенотически прикровенно, в покровах смирения. Не так еще ощущается действие Бога.

Всякого рода страдания, болезни и скорби не отступают от человека на протяжении его жизненного пути. Если же он устает благодарить Бога за эти «покровы смирения», не предчувствует в них возможность духовного обновления к лучшему, что обычно (увы!) случается, то пасхальное переживание постепенно отступает в уникальную глубину пасхальных дней как недоступный ограниченному земному человеку дар полноты благодати. Остается маячок веры и предчувствия Пасхи... Но, оставаясь свободным в возможности благодарить Бога, в полноте или неполноте этого благодарения, человек не может потерять саму потребность в Воскресшем Христе, потребность, подобно евангельской Марии, «к ногам Христа навек прильнуть».

Ведь мы предчувствуем Воскресение, поскольку неизбежно страдаем и умираем. Предчувствуем Воскресение как закон перехода от смерти в жизнь, от страдания к радости, как обновление преходящего содержания земного мира, испещренного проявлениями греховной воли, отвергающей полноту благодарения Бога. Мы стремимся в этом предчувствии перейти от покаянного настроения, от «крови» выстраданных собственных страстей к исполненности духовной победы над ними, от «индивидуальности» страдания и боли в опостылевшем грехе к христианскому сочувствию и воскрешающей любви...

И все это делается возможным для нас благодаря Христову Воскресению, и притом не как некоторый внешний закон, а как закон Богочеловеческий, закон благодатной любви. В предчувствии Пасхи как нашем будущем бытии мы вольно усваиваем покровы смирения, радуясь тому, что тварный мир оказывается способным служить выражением нетварного, несовершенного и временного – совершенного и вечного. Мы радуемся не только совершенству, но и даже несовершенству – самому малому и убогому – только потому, что оно оказалось принятим в лоно Божественной любви, одарено таким бесценным подарком, как способность воскресения к новой жизни.

Пасхальное предчувствие – это деятельная христианская надежда о человеке и всем творении. Та самая надежда, которая всякий раз звучит в пасхальном приветствии преподобного Серафима Саровского: «Христос воскресе, радость моя!»

**В. Рожковский,
преподаватель семинарии**

К заутрене. Пасха. Николай Пимоненко. 1891

ПУТЬ ХРИСТИАНИНА

Часто христианство понимают как систему правил и запретов, но не в этом состоит его суть.

Часто христианство понимают как систему правил и запретов, но не в этом состоит его суть.

Можно утверждать, что к набору правил и ритуалов не может быть сведена ни одна религия. Какое бы место не занимал в той или иной религии ритуал, но главная ее задача – это победа над смертью, приобщение человека к вечности, к духовному началу. Тем более в христианстве правила, уставы и заповеди являются опорой для восхождения человека к Богу, средством для входления в мир божественной жизни и божественной любви.

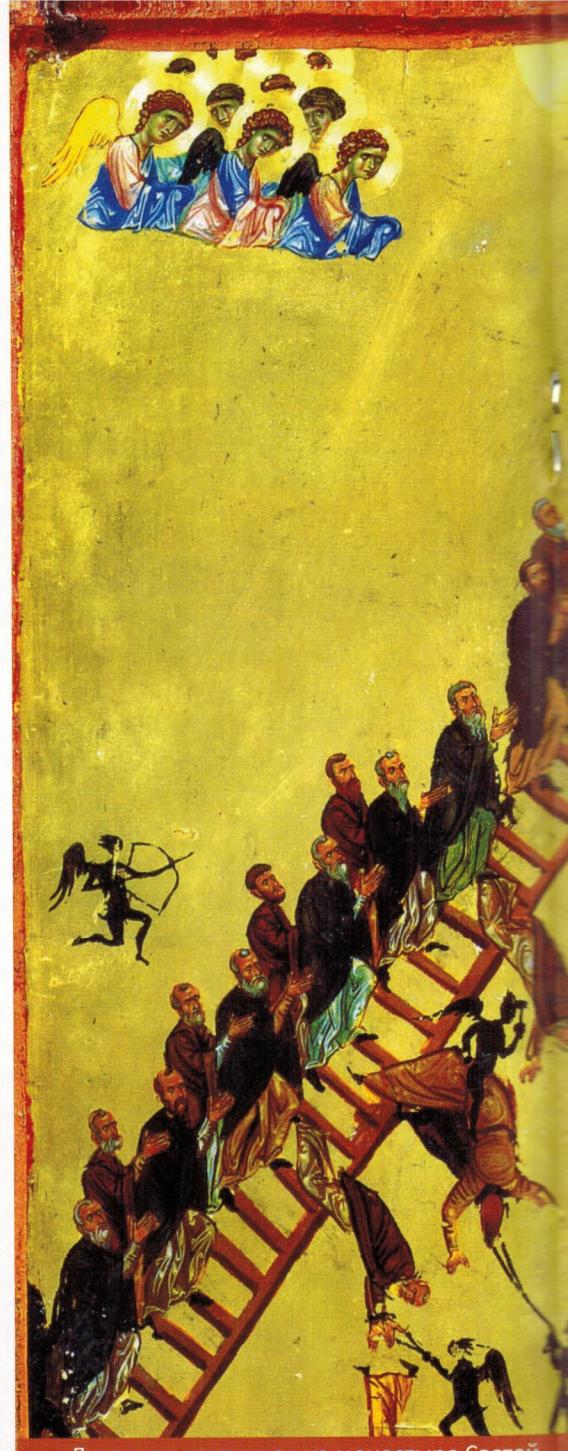
Поэтому в христианстве всегда должен присутствовать некий радикализм, горение духа – он не довольствуется улучшением условий своей жизни, выполнением шаблонов поведения, чтобы быть просто «хорошим человеком». Преподобный Иоанн Лествичник дерзновенно сравнивает смысл жизни каждого христианина с чудом, которое совершилось над Девой Марией – как Пресвятая Богородица стала по плоти Матерью Бога, вместила Его в Себя, так и всякий верующий во Христа призван духовно стать обителем, скиней Самого Бога. У преп. Симеона Нового Богослова есть аналогичное сравнение. Он говорит, что человек, узнавший Христа, принявший Святое Крещение и Миропомазание, становится как бы «беременным по внутреннему человеку», ощущает в душе пульс новой жизни, которая важнее и дороже всего, что он до этого видел и испытал. И как беременная женщина должна изменить свой порядок жизни, отказаться от того, что может повредить тому сокровищу, что ныне в ней находится, и понуждать себя к тому, чего она ранее делать не хотела – так меняется жизнь человека, уверовавшего во Христа и получившего дар благодати. И порой движение духовной жизни, которое человек начинает в себе ощущать, побуждает его со-

вершать то, что непонятно для тех, кто не знает этого чуда обитания Бога в человеческой душе.

В первые века христианства сами внешние обстоятельства побуждали христиан вести особую, духовно напряженную, святую жизнь. Они чаще всего были изгоями общества, и в условиях гонений быть христианином означало быть постоянно готовым идти на смерть. Это сознание, конечно, помогало верующим людям не тратить жизнь впустую, или тем более на дела греховные. Ситуация изменилась, когда в IV веке христианство в Римской Империи стало религией сначала разрешенной, а затем и государственной. В это время в Церковь хлынули в том числе и те, кто не знал горения духа первых христиан, кто искал для себя житейского благополучия, личных выгод, для кого жизнь во Христе во все не являлась высшей ценностью. Возникала опасность обмирщения Церкви, лишения ее евангельского духа, превращения земной Церкви в пустую форму, и ее жизни – в обряд без содержания. Ответом на этот вызов со стороны христиан стал новый расцвет духовной жизни, а именно появление в Православной Церкви огромного сонма святых – именно IV век называют золотым веком святости. Также именно к этому времени относится появление монашества как особой формы христианской жизни, всецело посвященной служению Богу.

Радикализм монашеской жизни, которая предполагает отречение от житейских попечений и всецелое устремление человека к Богу, не является качественно иной формой христианства по сравнению с жизнью в миру. Священномученик Иларион (Троицкий) писал, что идеал Христов, который есть святость, для всех христиан один и тот же, и заповеди Христа одни и те же, различаются только пути достижения этой цели.

В житии преп. Антония Великого, написанном его младшим

«Духовная лестница» из монастыря Святой

современником святителем Афанасием Александрийским, есть характерный эпизод. Однажды, когда Антоний еще жил обычным мирским укладом, в храме на богослужении он услышал отрывок из Евангелия, в котором говорилось: «Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» (Лк. 14:33). Юноша Антоний воспринял эти слова буквально, как призыв Самого Бога, ушел из своего селения и поселился в суровой египетской пустыне. Через многие годы Антоний стал духовным светильником не только для Египта, но и для всей Православной Церкви.

Екатерина на Синайском полуострове

Разумеется, не всякому христианину следует буквально подражать преп. Антонию Великому. Каждый человек уникален по своему душевному и телесному устройству, и каждому предстоит найти свой, собственный путь к достижению цели христианской жизни – стяжанию Духа Святого. В этом духовном поиске и стремлении – задаче, которую нужно решать каждый день, замечательная возможность приложения творческих способностей, которые вложены Богом в каждого человека, независимо от уровня его образования, культурного багажа или положения в обществе.

А что бывает с христианином – и монахом, и мирянином – тогда, когда он забывает о своем духовном призвании, очень точно сказано в житии подвижника, который жил на пятьсот лет позже преп. Антония Великого – преп. Прокопия Декаполита. Юношему поступив в один монастырь и проведя там несколько лет, Прокопий стал все более приходить в огорчение от того, что он в этом монастыре видел. В этом монастыре не совершалось каких-то особых грехов, но и не было горения любви к Богу, стремления к христианскому совершенству. И однажды св. Прокопий в присутствии братии спросил игумена:

– Отче, истинно ли то, что написано в Евангелии?

– Да, чадо, потому что это слова не человека, но Бога.

– Отче, а почему мы тогда не исполняем этого?

И сказали ему все братия:

– Так ведь никто не в силах сблюсти их.

И, как сказано в житии, тотчас в наказание неудержимая скорбь нашла на игумена и всю братию за расточение времени в пустоту, а Прокопий решил в точности следовать наставлениям святых отцов. И тотчас удалился оттуда, поселился в пустыне и со временем, пребывая в трудах, достиг столь же высокой степени святости, что и до него преп. Антоний.

Эта скорбь, уныние из-за расточения времени в пустоту очень ярко характеризует состояние современной цивилизации, она проникает в души даже тех людей, которые принадлежат Церкви, считают себя верующими христианами. Но в Церкви есть противоядие против одиночества, печали и пустоты, которое неведомо «мудрым мира сего». Если человек по примеру святых постараётся исполнить то, что написано в Евангелии, он увидит в своей жизни явление любви Божьей и Его промысла, воспримет в свою меру то, что переживали преподобные Антоний Великий, Прокопий Декаполит и прочие светочи веры, даже если он живет не в пустыне, а среди суеты мира, житейских попечений и заботы о хлебе насущном.

Христианская жизнь – путь непростой и порой скорбный, связанный с сораспятием Христу, преодолением в себе «ветхого человека, тлеющего в страстях и похотях» (Еф. 4:22), и не случайно этот путь Сам Христос называет «тесным»: «Широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7:13-14). Однако на этом пути христианин обретает подлинную радость, свободу и полноту жизни, которая не зависит от превратностей земного счастья. Об обретении этого драгоценного сокровища в Боге говорит в Евангелии Сам Христос: «Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир. Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16:21-23).

Поэтому Православная Церковь свидетельствует о том, что путь христианина – это не «жизнь в футляре», в постоянной боязни чего-нибудь «нарушить» или «преступить», но творческая задача, требующая ответственных, порой нестандартных решений, непрестанного поиска и обретения Божьей воли о себе, активной жизненной позиции, целеустремленности, твердости и мужества в избранном пути. На мой взгляд, эту мысль нам, православным педагогам и миссионерам, важно донести в первую очередь до молодежной аудитории, для которой характерен радикализм в стремлении к жизненному идеалу, осознание пустоты и недостаточности бытового комфорта и житейского благополучия самих по себе. Нужно помочь молодым людям не растерять и не растратить напрасно этот «юношеский максимализм», протест против житейской серости и рутинны, но применить его в поиске путей достойной реализации данных нам Богом талантов и дарований.

И. Улитчев,
преподаватель семинарии

«УЗНАЙ ОБО МНЕ И РАССКАЖИ ЛЮДЯМ»:

О ПЕРВОМ НАСТОЯТЕЛЕ СЕМИНАРСКОГО ХРАМА,
СВЯЩЕННИКЕ ИЛЬЕ ПОПОВЕ

Эта книга о моем деде, священнике И.В. Попове. Все его прямые предки по мужской линии, по крайней мере в пяти поколениях, были донскими священно- и церковнослужителями... (А.Г. Сухарев)

«Узнай обо мне и расскажи людям» – эти слова очень ясно услышал однажды утром Алексей Григорьевич Сухарев, успешный бизнесмен, профессор математики и автор многих научных трудов, уже более 20-ти лет проживающий за пределами России. Он полагает, что этот призыв принадлежал его деду Илье Попову, потомственному священнику, донскому казаку, расстрелянному 14 октября 1937 года «за контрреволюционную деятельность». О судьбе священника Ильи предстояло узнать не только внуку, но и жителям Донской земли, других городов России и даже дальнего зарубежья.

Услышав мысленно голос деда, Алексей Григорьевич принялся за работу, и уже через два года в свет вышла его новая книга, написанная в непривычном для него жанре. Она повествует о жизни и смерти его деда, о временах, в которые ему пришлось жить и нести свое служение.

Презентация нового издания прошла в разных концах России: Москве, Смоленске, в некоторых городах Ростовской области, в том числе и в Ростове-на-Дону, где отец Илья служил в свое время в нескольких храмах. Особо знаковым событием стало представление книги в Донской Духовной семинарии, так как отец Илья с 1912 по 1916 годы был первым настоятелем храма преподобного Серафима Саровского, который ныне является семинарским и в котором проходят практику будущие пастыри.

– Алексей Григорьевич, Вы доктор физико-математических наук, автор более 100 научных работ. Что вас побудило написать книгу в новом для вас стиле?

– Мою жизнь, наверное, можно было бы разделить на несколько периодов, или этапов. В «первой своей жизни» я, действительно, был математиком, учёным, преподавателем. Но после этого у меня была еще и «вторая жизнь» – теперь я предприниматель, уже 22 года. Я писал научные статьи и не только научные. То, что сейчас вышло в свет, – это работа совсем другого характера.

Как это случилось? Интерес к предкам у меня был, к сожалению, не с самой юности, а стал проявляться только в начале 90-х годов. Об отце Григории Михайловиче Сухареве у меня было достаточно сведений. Моя мать Александра

Ильинична Сухарева (Попова) умерла, когда мне было 12 лет... О своем отце священнике Илье она рассказывала очень мало, я помню только то, что у него был красивый голос. Об этом мама вспоминала иногда, садившись за рояль, который стоял у нас в доме. Потом я стал расспрашивать о своих предках у моих еще тогда здравствующих тётон. Кстати, одна из них и поведала мне о том, где служил мой дед, что и стало основой моего «исследования». Она же сообщила, что, по сведению родственников, дедушка был арестован, направлен в Сибирь и по дороге замерз и умер...

— То есть в семье не знали о расстреле отца Ильи?

— Нет, родственникам ничего не говорили... Тогда это называлось «десять лет без права переписки». И все... В семье же в присутствии детей о деде вообще мало упоминали, да и о чём было в то время говорить?

— Что было дальше? Как Вы узнали правду о судьбе деда?

— В то время, в силу большой занятости, я на время удовлетворил свой интерес тетушкиными рассказами и прекратил всякие расспросы до дня столетия отца в 2007 году. Это событие вновь пробудило во мне интерес к судьбе предков, и я направил запросы в архивы Тамбова (родины папы) и Ростова-на-Дону, откуда родом была моя мать. А так как, повторюсь, судьба деда по маминой линии была неизвестна, я отправил еще и запрос в ФСБ, откуда в начале 2007 года и был получен ответ со сведениями о том, что мой дед священник Илья Попов был расстрелян... Еще был сделан запрос в Государственный архив Ростовской области, откуда мне прислали пару справок, но все же сведений было не так много... И снова работа оторвала меня от самого важного, как я теперь понял, дела. Я приостановил сбор архивных материалов, переклю-

ПОПОВ ИЛЬЯ ВИКТОРОВИЧ

Дата ареста: 24.09.1937г.

Обвинение при аресте: «Систематически вел контрреволюционную провокационную агитацию, общественно полезным трудом не занимался». На момент ареста — «священник, без определенного рода занятий».

Приговор и приведение приговора в исполнение: по постановлению «тройки» УНКВД по Азово-Черноморскому краю от 09.10.1937 г., «осужден к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией лично принадлежащего имущества». Расстрелян 14.10.1937 г.

Реабилитации.

Реабилитирован заключением прокуратуры Ростовской области от 26.06.1989 г.

чившись на свой бизнес, и забыл на время о делах «давно прошедших дней». Забыл до 2011 года...

Отрывок из книги:

22 марта 1906 года проект церкви во имя преподобного Серафима Саровского в станице Гниловской утвержден. Строительные работы начинаются в июне... На отца Илью как на непременного члена Попечительства по постройке Серафимовского храма ложится множество забот. От сбора средств на строительство, надзора за строительными работами <...> до освящения храма и получения разрешений на «открытие самостоятельного штата из священника и псаломщика»...

На конец, 4 декабря 1911 года новый храм освящен, а 20 февраля 1912 года указом Святейшего Правительствующего Синода при нем открыт самостоятельный приход.

7 марта 1912 года настоятелем нового храма становится отец Илья Попов.

— А что произошло в 2011 году?

— Да ничего особенного, в общем-то, не произошло. Как-то летним утром того года я проснулся, и у меня в голове отпечаталась четкая мысль о том, что я должен разузнать подробнее о судьбе своего дедушки и, может быть, даже написать об этом. Мне это запомнилось так, как будто кто-то произнес: «Узнай обо мне и расскажи людям», и я принял за работу... Со слов тётушки было известно, что отец Илья служил в Свято-Серафимовской церкви Ростова-на-Дону и еще что он был настоятелем Троицкой церкви в том же Ростове. На каком-то, уже не помню точно каком, сайте увидел, что настоятелем Серафимовского храма на тот момент был отец Иоанн Осяк... Я позвонил в Ростов, и отец Иоанн прислал мне рукопись книги, которая никогда не была опубликована. А в книге — доказательство того, что дед был первым настоятелем этого храма. Это произошло примерно в октябре 2011 года...

Я не буду рассказывать остальные подробности работы над книгой, так как о них можно узнать, прочитав сам труд. Хотелось бы поблагодарить людей, оказавших содействие в написании книги. Особая благодарность сотруднику Государственного Архива Ростовской области Алле Шадриной, которая помогла доказать мое родство с дедом и получить доступ к архивным материалам.

— В предисловии к Вашей книге написано, что «трудно ждать объективности, когда родственник

пишет о родственниках». Действительно ли были такие трудности, как Вы считаете?

— Я пытался быть максимально объективным, старался ничего не прибавлять от себя, писать строго на документальной основе. Единственное, что я добавлял лично от себя, — это мое мнение о тех людях, которые осуществляли гонения на Церковь и священников. Может быть, в этом и есть необъективность... Я, действительно, иногда давал их деятельности довольно резкие оценки.

— Нынешнее поколение, прочитав эту книгу, может чему-нибудь научиться?

— Да. Очертую, что молодым людям это может быть уроком, что прошлое нельзя забывать, а предков надо чтить, их надо открывать для себя, пока ты молодой. Может быть, прочитав эту книгу, они и сами расспросят своих бабушек, тетушек, может быть, и в архив обратятся, и откроют для себя много нового, как я открыл... Вы знаете, я ведь Святое Крещение принял только тогда, когда начал работать над книгой. Я просто не мог себе позволить заниматься этим без крестика на груди... Сегодня пока еще я не могу называть себя полностью воцерковленным человеком, но начало положено, и я надеюсь, небезуспешно. Да, память предков надо чтить... Экзистенцию с ними, с их историей может многому нас научить!

— Алексей Григорьевич, Вы ведь потомственный преподава-

На фото: отец Илья Попов с семьей

тель, чьи предки преподавали в духовных школах дореволюционной России?

— Многие преподавали... В Новочеркасском духовном училище, например, преподавал родной брат деда Иван Викторович Попов, кандидат богословия, выпускник Московской духовной академии.

считаете, нужно ли в России возрождать казачество?

Чтобы ответить на этот вопрос, позвольте мне зачитать отрывок из моей книги: «До революции отношение к казакам было разным. От восхищения и уважения к воинам, которые на протяжении своей истории охраняли, расширяли

Отрывок из книги:

Истоки нравственной силы отца Ильи — в вере в Бога и вере в людей. И люди сегодня оправдывают его веру. Прежде всего, своей неустанный работой по возрождению Православной Церкви, которая помогает возродить их души и душу народа. И в этой возрожденной душе русского народа будет и частичка великого жизненного подвига священника Ильи Попова

Он преподавал греческий, латинский языки, Закон Божий, географию, арифметику, может быть, и ещё что-то. Мой прадед тоже учитель, имел даже какую-то награду за труды церковные. Маме моей не дали поступить в институт, так как она была дочерью священника...

— Отец Илья Попов был потомственным казаком. Как Вы

и не раз спасали Россию, до страха и гневления над "нагаечниками"...

После революции казачий народ подвергся геноциду. ...Казачество старались истребить, как и духовенство. Да и сегодня отношение к казакам неоднозначно. А за рубежом? Тоже разное. Одно несомненно: казачество уважают. Вот что напечатали в номере журнала "Times" от 29 августа 2011 года, одном из наиболее читаемых и авторитетных журналов в истории: "Немногие нации воинов дожили до сегодняшнего времени. Исчезли викинги, давно исчезли спартанцы. Казаки всё еще сильны". Дай Бог силы и мудрости нынешним казакам! Уверен: традиции необходимо не только помнить и читать, но и стараться следовать им в своей жизни!»

Беседовала У. Романенко

Отрывок из книги:

Хорошо известно, как подписывались заключенными в 1930-е годы сфабрикованные протоколы допросов. Сфабрикован ли этот протокол? <...> Вот как начинался допрос:

«Вопрос. С какого времени Вы работаете служителем религиозного культа?

Ответ. Служителем религиозного культа я работаю с 1892 года.

Вопрос. Где и каким путем Вы получили духовное образование?

Ответ. Духовное образование я получил, обучаясь в Новочеркасской духовной семинарии с 1882 по 1892 год. попал я туда в связи с тем, что мой отец был служителем религиозного культа и ему епископ этой семинарии был хороший приятель...»

Сын и внук церковнослужителей, которые получили духовное образование в Новочеркасске, нуждался в «хорошем приятельстве» отца с «епископом семинарии», чтобы поступить в семинарию...?

БЕЗ ПРОШЛОГО БУДУЩЕЕ НЕ ПОСТРОИШЬ

«Чтить память своих предков – насколько это важно для молодого поколения?» С таким вопросом мы обратились к студентам Южного федерального университета, участникам религиозно-исторического клуба

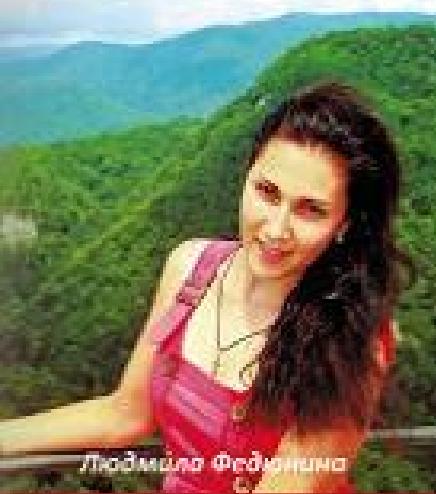

Сивкова Екатерина

Моя Россия – страна поистине великой истории: истории войн, борьбы за власть, единений и отчуждений народов, людей друг от друга, истории подвигов, истории великих трудов как духовных, так и физических. И вся эта история живет ни где-то на полках библиотек и архивов, в забытых и занесенных лылью венеся фолиантах. Эта история живет в людях, в нас с вами, и жить она будет ровно столько, сколько будем жить и помнить ее мы и наши потомки.

Помнить и знать жизнь и дело своих предков представляется мне важным делом для каждого человека. Ведь намного проще поступить традиционно, зная, как в подобной ситуации поступил кто-то из героев прошлого, и зная, что же не правда ли? И это правило будет верным не только в масштабах крупных исторических событий, но и в масштабах семьи.

Приведу пример из жизни своей семьи. Некогда у меня было 2 девушки. Я помню их еще по впечатлениям юности. Они часто ругали меня, поучали, накоеда даже кричали, воспитывая во мне Человека. В те годы мне они казались самыми обычными хитрими дедушками, которые есть почти у всех. Став старше, я узнал, что оба мои деда были настоящими олегиатами и во многом даже мудрецами, за советом и помощью к которым приходили знакомые со всей окрести. Они собственным примером учили быть отзывчивыми к окружающим, мудрыми в делах и понимающими, хотя и понял я это спустя уже почти 10 лет. Мне кажется, что следование этим принципам и будет лучшим способом читать их память. Ведь жить, по сути, – это один большой урок, и, научившись чему-то сам, ты можешь и обязательно должен поделиться знаниями с теми, кто в этом будет нуждаться.

Людмила Федорина

Я считаю, что память о своих предках, о своем прошлом, о своей истории чрезвычайно важно для любого народа. В нашей стране, как мне кажется, достаточно сильно историческая память. Но чтобы хранить все события большого масштаба, нужно начинать с малого – с отдельной семьи, с отдельного человека.

Было бы здорово, если бы в День Победы 9 мая, молодые люди не только вязали бы Георгиевские ленточки на сумки, машины и т. д., но и понимали что старались помянуть всю суть того, что произошло в страшное время Великой Отечественной войны, что эта война была трагедией для всего народа и, в частности, для их семьи, потому что в ней воевал или погиб их дед или прадед. Важно пробудить интерес к прошлому у молодых людей, и настаивать на такой позиции не только кон будущий историк, но и как обычный воспитанный человек. Нужно по возможности, сохранять фото-, видео-, письменные материалы, устные сведения (воспоминания родных и близких) о своих предках, ведь если мы будем помнить о них, то научимся видеть положительные примеры прошлого, будем стараться подражать им, а также замечать и негативные моменты, на которых следует учиться и не повторять ошибок.

Сергей Шербаков

Мои родовые корни уходят в Кубанские земли. По матиной линии я донской и кубанской казачка. В детстве мы с братьями и сестрами часто садились рядом с бабушкой и рассказывали ее о прошлом. Бабушка вспоминала, как жили они раньше, как вели хозяйство, чем занимались на досуге. Все эти рассказы мы стараемся сохранить в семье как предание. Дедушки мои погибли на войне, а бабушки остались одни с детьми. Неверное именно поэтому мне и передается закаленный в трудах бабушек характер, способность выполнять проклятую, даже мужскую работу.

Мы всей семьей ходим в храм, стараемся подавать записочки об упокоении за тех усопших родственников, о которых знаем хоть что-то. Ведь сейчас мы только можем им помочь. Как этого требует долг и традиция, мы регулярно ходим на кладбище, следим за могилами родных людей.

Терять связь со старшим поколением не нужно. Как говорится, без прошлого будущее не построишь. Сами будем такими, и хочется, чтобы и наши дети,孙ки нас не забывали.

1920–30-е годы: СУДЬБА ДОНСКИХ ХРАМОВ

В марте 2013 года вышла в свет книга «Закрытие церквей и молитвенных зданий в Донской области. Сборник документов» под авторством историков Л. В. Табунщиковой и А. В. Шодриной, специализирующихся на церковной истории Донского региона. Для Донской митрополии это значимое событие, поскольку история церковных организаций в 1920–30-х годах на Дону является одним из неразработанных направлений церковно-исторической науки. Представленные в книге документы пяти архивов, в том числе одного центрального – Государственного архива Российской Федерации (г. Москва), дают наглядное представление о том, как проводилась на Дону политика закрытия церквей и молитвенных зданий, какие при этом применялись методы и какова была реакция населения. В настоящей статье использованы материалы этой книги.

До событий 1917–1920-х годов на Дону, в Области войска Донского, для каждого населенного пункта иметь собственный храм было не только делом благочестия, но и делом престижа. Решение о строительстве церкви принималось всем миром на станичном, хуторском или крестьянском сходе, всем обществом собирали средства и строили храмы. Донская епархия была богата храмами – по предварительным подсчетам к началу XX века их было более 900. Однако с 1920 года – года установления на Дону советской власти – все поменялось. Храм, еще недавно бывший центром жизни, стал пониматься как средоточие «мракобесия» и «махрово-реакционной и черносотенной контрреволюции». В закрытых «кошельях народа» церквях устраивали «ночные культуры»: клубы и кинотеатры. Выбор нового назначения церкви был вполне знаменательным. Советской власти было необходимо заполнить лакуну, образовавшуюся в душах людей после лишения их Бога и Церкви, отныне Бог заменился культурой, а храм, объединявший людей, – клубом. Если раньше народ объединяла церковь не только как место, где собирались станичники по праздникам и в минуты неизвестности, но и как Дом Божий, где они

совместно возносили молитвы, участвовали в Евхаристии, через которую они становились народом Божиим, то теперь центром советского человека должен был стать «кратчайший отдых» и развлечения.

В Донской области процесс закрытия церквей начался со времени установления здесь советской власти. Но началом массово-

го закрытия церквей и молитвенных зданий стал 1929 год.

Обратимся вначале к донским монастырям. К 1928 году в Донской области их оставалось три: Старочеркасский Ефремовский, Бекреневский и Иверский Феодоровский, находившийся близ Ростова-на-Дону. Кременской Вознесенский и Усть-Медведицкий Преображенский монастыри с 1920 года вошли в состав Волгоградской области.

Старочеркасская обитель была закрыта в 1929 году, а ее имущество конфисковано. Бекреневский монастырь был «ликвидирован» только в 1930 году. Его закрытие растянулось на два года. В 1928 году местными властями был поставлен вопрос о необходимости закрытия монастыря. Чтобы эта акция была облечена в рамки законности, решение о закрытии должен был принять районный суд в станице Константиновской.

По постановлению районного суда у монастыря было отобрано

Покровская церковь станицы Когалымнitsкой. Повностю разрушена.

Банченевский монастырь. Полностью разрушен в 1930-х годах.

все имущество, в распоряжении монахинь осталась только церковь, где они ютились до 1930 года, а на базе отобранных у монастыря помещений, земельного участка и скота была создана трудовая артель «Правда», относившаяся к станице Марининской. В итоге именно этот факт привел к печальному концу: в 1930 году во время престольного праздника верующие, вставшие на защиту монастырского имущества, попытались разгромить артель. В результате наследницы монастыря и священники Б.В. Диков, А.К. Наталюткин и В.А. Миронов (всего 62 человека) были арестованы и сосланы.

В этом же 1929 году был закрыт Иверский Феодоровский женский монастырь. После закрытия монастыря главки храма и колокольню разобрали. В храме размещался клуб, затем столовая, на территории монастыря располагались «Промтара» с транспортром, гаражом, мастерскими. В корпусе келий – сначала детский дом для дефективных мальчиков, потом мастерские, склады и т. д. В результате сад вырубили, пасена погибла, разобрали на камень каплицу, игуменский домик, хозяйственные постройки, даже булыж-

ное мosaичение дорожек постепенно разбиралось. Через несколько лет территория бывшего монастыря превратилась в захламленный, поросший бурьяном пустырь.

Таким образом, в 1930 году на территории нынешней Ростовской области не осталось ни одного монастыря. Подобная ситуация была характерна для всей России.

Согласно официальным данным к концу 30-х годов XX века в СССР не существовало ни одной обители, хотя еще много лет продолжали функционировать подпольные (катакомбные) монастыри.

Не менее печальная участь постигла донские храмы. Согласно законодательным актам советской власти поводом для закрытия могло служить «несоответствие требованиям строительно-технических и санитарных правил», соседство с учебными заведениями, задолженность по налогам, ветхость (в подавляющем большинстве минима) церкви и «недопустимое пренебрежение к требованиям принятия противопожарных мероприятий». В ряде случаев возникали совершенно уникальные основания для закрытия того или иного молитвенного здания. Так, храм Св. Мученицы Александры Ростовской-на-Дону закрыли «по причине ремонта, произведённого без разрешения административных органов». Церковь Иоанна Предтечи слободы Гулляй-Борисовка была закрыта только лишь потому, что верующие на общем собрании постановили

Ивероний Феодоровский женский монастырь.

перейти из обновленчества в тихоновскую ориентацию.

Закрытые храмы использовались местными властями под школы, производственные мастерские, временные и постоянные зернохранилища, хранилища соли, МТС, кинотеатры. Встречалось и более экзотическое использование церковных зданий: под психбольницу (станица Ольгинская), под парашютную вышку (Преполовенская церковь Нижне-Гниловской станицы, ныне г. Ростов-на-Дону, и колокольня Николаевского собора станицы Константиновской).

В скобках заметим, что подобная практика кощунственного использования храмов была характерна для всей страны. В качестве мест заключения использовалась не только Соловецкая обитель, но и Нило-Столбенская пустынь, Троице-Сергиева Лавра и другие монастыри.

Закрытию церкви в обязательном порядке должна была предшествовать агитационная кампания среди населения. Для подачи во ВЦИК дела о ликвидации церкви должны были присутствовать протоколы, свидетельствующие о проведении массовой работы по подготовке закрытия церкви.

«Образцовым» можно считать

Успенская церковь станицы Ольгинской. В 1939 году реконструирована под психиатрическую больницу. Полностью разрушена в 1942 году войсками отступающей Советской армии для строительства дамбы.

закрытие Преполовенской церкви в станице Нижне-Гниловской в 1933 году (ныне г. Ростов-на-Дону). В материалах о закрытии содержится более 2-х десятков протоколов как результат проведённой агитационной работы среди населения. С постановлениями о закрытии выступали рабочие, допризывники, женщины-рыбачки, домохозяйки, работники питомника военного собаководства,

пионеры, члены ВЛКСМ, работники избы-читальни... Лейтмотив выступлений один: церковь, «как поповский дурман», закрыть. Выступления в подавляющем большинстве случаев начинались «под копирку»: «Учитывая бурный рост социалистической стройки нашей страны...» и далее: «Церковь закрыть как место сбора контрреволюционных элементов».

Закрытие церквей, как правило, производилось местными властями в оскорбительной форме по отношению к чувствам верующих, несмотря на предостережения центральных властей. Так, в протоколе заседания бюро Кагальницкого РК ВКП (б) за январь 1939 года говорилось: «В ст. Хомутовской при закрытии церкви допущена грубейшая политическая ошибка, которая на руку только классовым врагам, а именно: закрытие церкви производили при богослужении в церкви, и в момент хода служения попа с верующими, которых было около 30 человек, в церковь вошли представители совета, парторг, председатель колхоза, инспектор милиции и комсомольцы с гармонией и, прервав служение, начали читать решение Облисполкома

Покровская церковь станицы Каменской. До лета 1937 года в ней хранилось зерно. В 1937 году она была полностью разрушена.

о закрытии церкви». В хуторе Весёлом при закрытии церкви местными властями были допущены действия, как говорилось в официальном протоколе, «оскорбляющие религиозные чувства верующих (курение табаку в храме, надевание венцов на голову, ломка икон и т. д.)» В Шахтинско-Донецком округе при закрытии церквей местные органы власти позволяли себе срыв икон, поломки медного церковного имущества, продажу его «Рудметалторгу» и т. п.

В некоторых сельсоветах председатели по собственному почину, без предъявления обвинений, арестовывали священников.

В Константиновском районе в хуторах Мостовой и Евсеевский инициатива местных властей перешла границы разумного. Так, местные председатели Ануприенко и Агibalov в 1929 году заключили между собой «договор на соревнование» по закрытию церквей.

Коллективизация стала причиной использования храмов в качестве зернохранилищ. Кто был автором этой идеи – неизвестно, однако в 1930-х годах она получила широкое распространение по всей России. Схема использования храма в качестве ссыпного пункта, приводившая в конечном итоге к окончательному закрытию церкви, была следующей: в период сбора урожая местный сельсовет договаривался с религиозной общиной о сдаче части храма под ссыпку хлеба на 2–6 месяцев. Община, которой церковное здание принадлежало только на правах аренды, отказать не могла. Через полгода сельсовет не только не освобождал храм, но занимал еще большую площадь, объясняя свои действия острой нехваткой помещений. Еще через год – два храм полностью занимался под ссыпку зерна, а община либо прекращала свое существование, либо перемещалась в церковную сторожку.

В 1935 году религиозное общество слободы Латона в жалобе сообщало: «Когда насыпали зерно, по распоряжению Совета северный алтарь засыпали зерном. От этого на иконостасе на иконах подавили много стекла».

После освобождения от пшеницы церковное здание оказывалось в плачевном состоянии. На многих каменных храмах образовались трещины, а об интерьере и говорить не приходится – алтарные перегородки уничтожались, стекла в оконных проемах трескались и т. д. Поскольку община верующих по договору аренды обязывалась содержать храм в порядке, ей предлагалось сделать ремонт. Так как ни община, ни церковная организация не имели прав юридического лица, ремонт сделать не представлялось возможным, ведь общине на законодательном уровне запрещалась любая деятельность: сбор средств на ремонт, закупка стройматериалов, невозможно

было нанять рабочих и прочее. Как следствие, договор об аренде церковного здания расторгался, и храм закрывался.

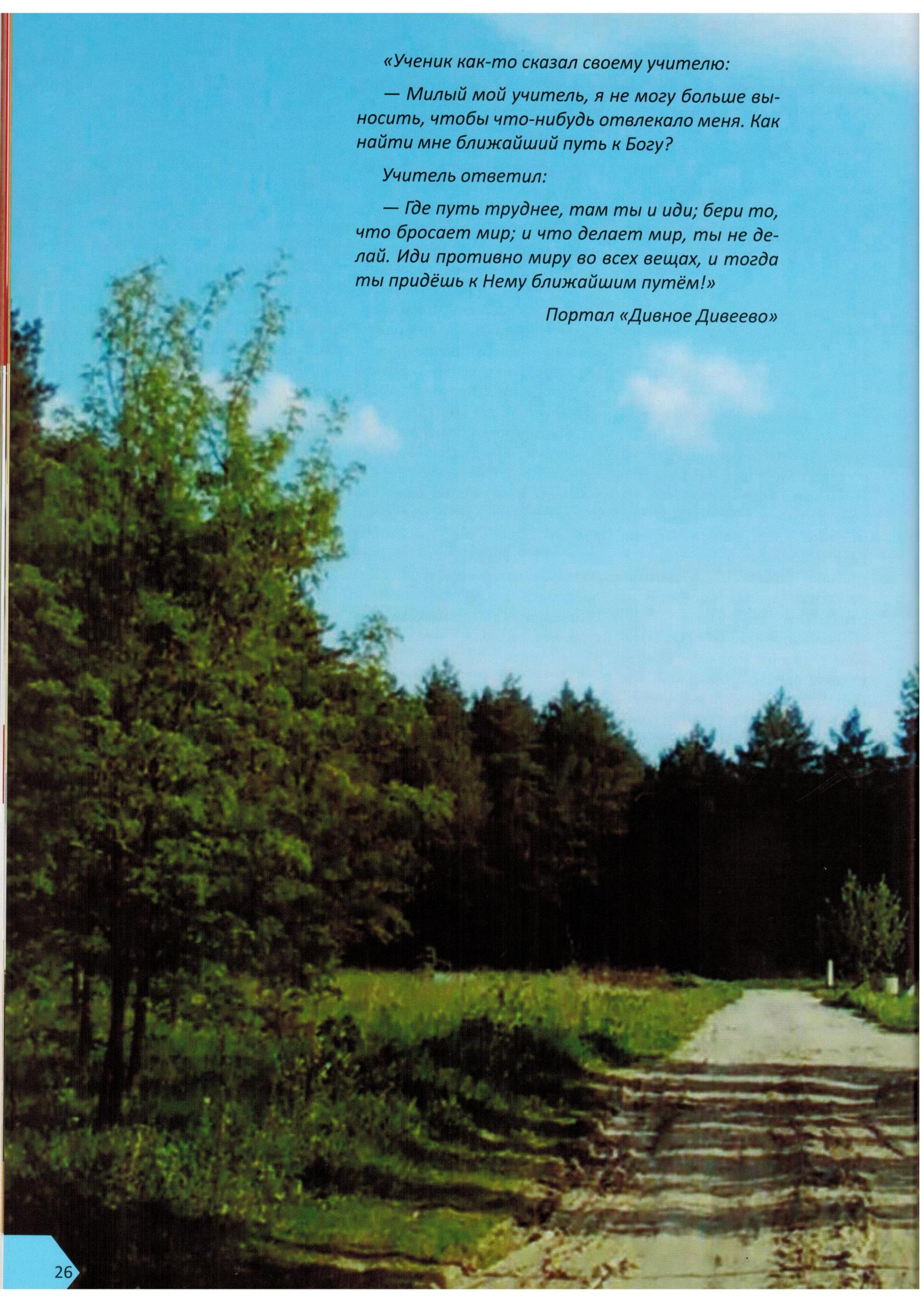
Статистика закрытия православных церквей в донском регионе показывает, что к началу Великой Отечественной войны на территории Ростовской области формально были закрыты все церкви. Но на практике, на местах верующие при попустительстве местных властей саботировали некоторые постановления. Широко известна деятельность общины Преображенской церкви хут. Обуховка Азовского района, прихожане которой создали круглосуточное дежурство, чтобы местные органы власти не могли закрыть церковь. Есть сведения, что на протяжении всего советского времени действовала также церковь Рождества Богородицы в х. Каныгин.

Табунщикова Л.В.,
преподаватель семинарии;
Шадрина А.В.

Николаевский собор станицы Константиновской.

Закрыт в 1929 году. После его закрытия в храме размещалась МТС, склад соли, на звоннице была устроена парашютная вышка спортивного общества. В 1961 году Константиновский исполком вынес решение о сносе Николаевского собора. Ныне не существует.

«Ученик как-то сказал своему учителю:

— Милый мой учитель, я не могу больше выносить, чтобы что-нибудь отвлекало меня. Как найти мне ближайший путь к Богу?

Учитель ответил:

— Где путь труднее, там ты иди; бери то, что бросает мир; и что делает мир, ты не делай. Иди противно миру во всех вещах, и тогда ты придёшь к Нему ближайшим путём!»

Портал «Дивное Дивеево»

С ДЕТСТВА Я ИСКАЛ БОГА...

Мои родители крестили меня в младенческом возрасте. В те годы, как и сейчас, таинство Крещения являлось традицией для русского человека. Люди, посещающие храм хотя бы в великие праздники, уже считались высокорелигиозными и набожными.

Огромный интерес и жажда к познанию сверхъестественного, детская любознательность находили удовлетворение в бабушкиных рассказах о Боге, об ангелах, о смерти, о нравственном законе, о любви к ближнему. В нашей семье родители хранили атмосферу любви, взаимоуважения, понимания и взаимовыручки. Знакомство с детской Библией сильно повлияло на меня, и в сердце зажглось неугасимое желание всегда быть рядом с Тем, Кто спас человечество ценой собственных страданий. Как молодой саженец, растущий в тепличных условиях, так и я возраспал, окруженный людьми, ищущими земного счастья. Голос Божий – совесть, никогда не затихал во мне и всегда противился содеянному мной греху, будь то обман или ссора, или ещё что-то. Но я по-прежнему мало общался с Богом в молитве и так же редко соединялся с Ним в таинстве Евхаристии. Несмотря на это, меня не покидало ощущение непрестанного взора Всевышнего,

осознание того, что будто бы Отец Небесный постоянно оберегает и ведёт по жизненному пути, только успевай смотреть по сторонам и выбирать нужную тропу на развилках без указателей.

Я стал задумываться о смысле жизни и некоторые собственные размышления старался записывать. Так появилось мое первое стихотворение, написанное мною еще до службы в армии:

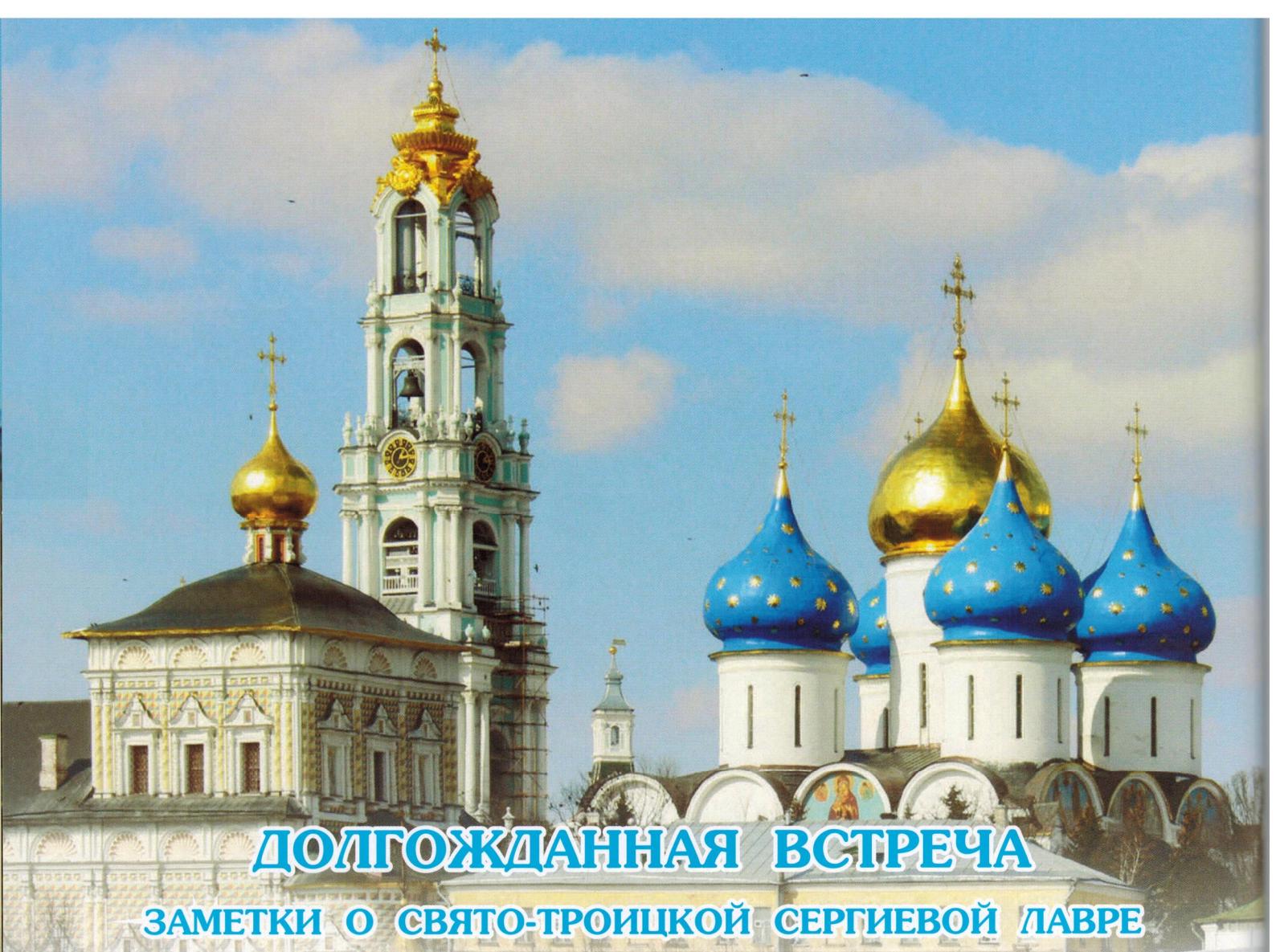
К чему идти? Как дальше быть?
Стремимся мы духовно жить,
Держа посты и чтя молитвы.
Одна дорога – в монастырь,
Грехи за близких отмолить
И самому в нём обрести
спокойствие души и мыслей.
К чему идти? Как дальше быть?
Уйти в «мирское», бесам в радость
Или с молитвою, не сразу
Всю сладость Истины вкусить...

Неся службу в армии, я не оставлял молитву и по вечерам до команды «отбой» с братьями-сослуживцами прочитывал перед бумажной иконой Спасителя молитву «Отче наш...» и псалом 90. Господь не оставлял меня в течение всей службы, посыпая людей, близких по духу.

По возвращении я поехал в Пафнутьево - Боровский монастырь, где милостью Божьей мне удалось пообщаться со схиархимандритом Власием. Он стал для меня живым примером христианской любви и «ревности по Бозе». От него я получил благословение потрудиться в Курской Коренной пустыни и далее поступать в Донскую Духовную семинарию.

Сейчас я студент духовной школы. Надеюсь, что обучение в семинарии со временем даст духовные плоды на моём едва начавшемся пути к Богу.

R. Наливайко, семинарист

ДОЛГОЖДАННАЯ ВСТРЕЧА ЗАМЕТКИ О СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

Свято-Троицкая Сергиева Лавра начала мне открываться уже на подъезде к ней. Сначала наш автобус ехал по обыкновенной трассе, но в один прекрасный момент он свернул на небольшую дорогу, уходящую в густой лес. Взору моему открылась картина, которая вызвала во мне чувства уважения и почтения к древности этого леса. Он, как мудрый старик, смотрел на меня и будто бы хотел о чем-то рассказать... Мы двигались дальше, а меня не покидало чувство, что вот-вот лес закончится и перед нами во всем великолепии предстанет Святая обитель. Вскоре так и случилось.

Свято-Троицкая Сергиевая Лавра, казалось, парила в воздухе. Центральный купол Успенского храма сиял, отражая солнечный свет, так сильно, что напоминал горящую свечу. Другие четыре синие маковки были усыпаны золотыми звездами. Все это рождало ощущение открытого духовного неба, откуда на землю доносятся песнопения Ангельских Сил, непрестанно прославляющих Отца и Сына и Святого Духа.

Первыми, с кем я повстречался у стен святой обители, были голуби. В ближайшем магазине я купил несколько пачек крупы, вернулся к монастырю, и как только достал ее из сумки, голуби тут же слетелись ко мне. Они садились мне на плечи, на голову, на руки, не испытывая никакого страха, клевали крупу прямо из моих рук и что-то щебетали, как будто благодарили за устроенный в их честь пир.

Говорят, что на площади перед воротами обители время от времени появляется табличка с просьбой не кормить голубей у монастыря, но... я ее ни разу не видел.

Входя в святые врата Лавры и проходя мимо фресок, изображающих эпизоды жизни преподобного Сергия Радонежского, попадаешь в далекое прошлое... Вот фреска, на которой оживает

история, связанная с Куликовской битвой: преподобный Сергий благословляет святого благоверного великого князя Димитрия Донского на битву с полчищами Мамая. На другой фреске изображен преподобный, кормящий из рук медведя... Сколько веков прошло с тех пор!

Лавра завораживает своей «красотой без излишеств». Ее колокольня высотой 88 м. стоит на страже обители и будит умы людей своим дивным и неповторимым звоном, который наполняет всю округу. Эту величественную колокольню видно за многие километры. Как маяк стоит на каменной скале и ему не страшны великие бури и штормы, так и Лаврская колокольня возвышается, как столп Церкви, которому не страшны никакие мирские потрясения и катаклизмы.

Главный храм обители – это Троицкий собор, где почивают мощи преподобного Сергия Радонежского. Успенский собор, Трапезная церковь, Патриаршие покои и другие храмы и монастырские постройки создают неповторимый архитектурный ансамбль.

Внутреннее убранство храмов поражает своей красотой и неповторимостью. Когда рассматриваешь росписи, появляется чувство, будто попадаешь во времена Древней Руси. Время застыло в красках, и ты, всматриваясь в них, по-новому воспринимаешь окружающий мир. Святые лики икон смотрят на молящегося живым, проникновенным взглядом, который помогает увидеть себя со стороны, услышать голос своей совести.

Неизгладимое впечатление производит шествие монахов, которые по окончании Литургии выходят из храма и идут в трапезную, а первый из них несет впереди себя Богородичную просфору в специальном сосуде. Это шествие называется «Чин о Панагии».

Лавра! Находясь в этом святом месте, чувствуешь особую благодать, которую трудно выразить словами. От этого дивного ощущения возникает желание возвращаться сюда снова!

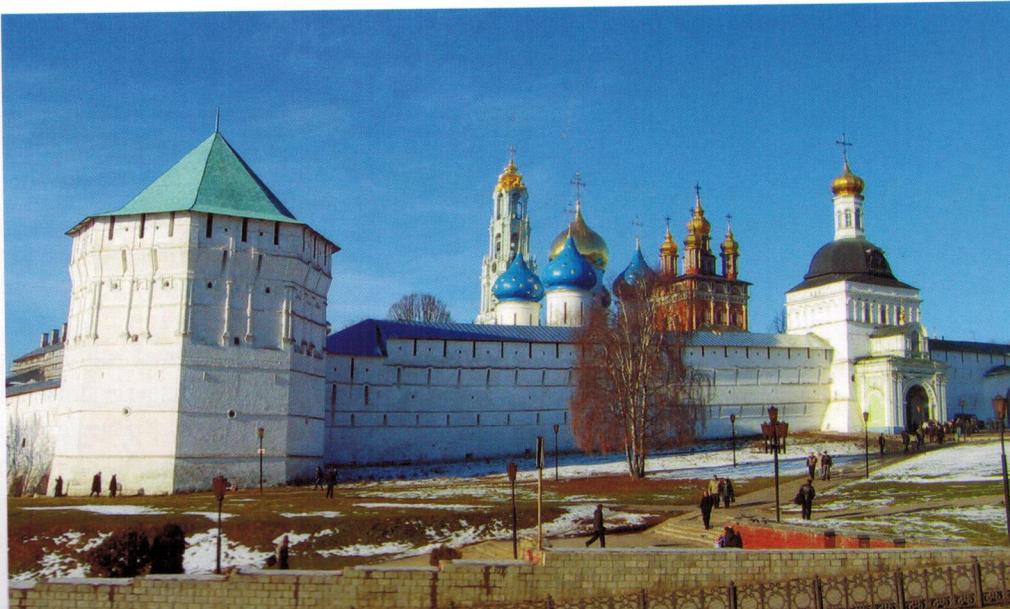
Конечно же, главной целью моего приезда сюда была встреча с основателем обители, преподобным Сергием Радонежским. К его святым мощам всегда большая очередь паломников, и чтобы приложиться к ним, приходится иногда стоять не один час... Но вот и подошел мой черед, вот и состоялась долгожданная встреча с преподобным...

Диалог святого подвижника с нами, православными паломниками, длится уже более 700 лет. Что он сказал нам, и что мы, оглушенные суетой жизни, смогли услышать? Наверное, каждый свое!

Мы идем по земле, и наша сугуба не дает нам возможности остановиться и поднять глаза к небу. В Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, у преподобного Сергия Радонежского можно сделать эту остановку, после которой мы пойдем дальше, но с нами останется тот маленький духовный опыт, который будет нам напоминать о подвиге преподобного Сергия, о Лавре, о вечности...

Мне было трудно покидать обитель, я чувствовал там живое присутствие Преподобного, и, садясь в автобус, думал, что обязательно еще сюда вернусь и не один раз. Наш автобус увозил нас... Я оглянулся и посмотрел в окно. Лавра как будто провожала меня, задавая вопрос: «Когда ты приедешь снова?» И я мысленно отвечал ей: «Скоро!...»

**Д. Сандульский,
семинарист**

МЫ НЕ МОГЛИ НЕ ВСТРЕТИТЬСЯ

Вечером мы собирались «на лавочке». Место это такое у дома Коли Малиновского. Дом старый, войну переживший и от шумной улицы высоким каменным забором огороженный и кустами сирени прикрытый. Там стол стоял с двумя лавочками, местными доминошниками сооруженный. К вечеру любители «забить козла» пенсионного возраста отдыхать расходились, уступая место молодому поколению «портянки». Портянкой наш район назывался по причине его расположения вдоль не утихающей ни днем, ни ночью улицы Портовой.

Иногда и мы домино баловались, но больше все же разговоры разговаривали, да по «Спидоле» или только что появившимся «ВЭФ»-ам, как Высоцкий пел, «контру ФРГ» слушали. Западные станции нещадно глушились, поэтому местные умельцы перестраивали нам коротковолновые диапазоны на частоты, где «глушилки» часто не работали.

Сама политика, как таковая, нас интересовала постолько-поскольку, а вот музыкальные программы Севы Новгородского из Би-Би-Си да рок-обзоры «Голоса Америки» были нашими. Мы их даже всеми возможными способами на ленточные магнитофоны записывали.

Сева Новгородцев из Лондона в 23.30 по субботам всегда в эфире вещал и музыкальные новинки рассказывал, а в полночь после новостей какой-то священник о Боге говорил, что было, конечно, любопытно, но не столь интересно. Наверное, так бы и приглушали мы звук после Севиной передачи, но как-то он всю программу рок-оперы «Иисус Христос Супер Звезда» посвятил и так вдохновенно сюжет пересказывал, что стало ясно — в головах наших полное отсутствие знаний библейских. Обидное открытие и досадное.

Нет, о религии нам в школе, конечно, рассказывали, естественно, как о пережитке и полной ненужности, но то, что Христос может стать героем в рок-опере, было непонятным, а так как Сева пользовался безусловной репутацией, решили мы лондонского попа слушать, авось просветит...

После двух-трех передач четко определилось: надо бы почитать Библию и Евангелие. О том, что это одна книга, мы еще не предполагали, как, впрочем, и не знали, что найти в начале 70-х в Ростове Библию не так-то просто.

На книжной толкучке в парке, у областного драмтеатра, где не только менялись книжками, но можно было «из-под полы» приобрести практически все, что издавалось и в СССР, и «за бугром», на наш вопрос, где приобрести Библию, нас откомандировали к завсегдатаю ростовского книжного бомонда, сухонькому старичку со странным именем Порфирий.

Порфирий благосклонно выслушал, внимательно на нас посмотрел и изрек:

— Царская — пятьсот, современная — триста пятьдесят.

По тем временам подобные цифры стоимости книги кого угодно могли ввести в ступор, а для нас они вообще казались фантастическими. Да и как не казаться, если месячная зарплата у тех из нас, кто работал, не превышала 120–140 рублей, а кто в ранге студенческом пребывал, стипендии разве что на пирожок с компотом и проезд до института хватало.

Решили в церковь пойти.

В ростовском соборе было малолюдно, прохладно и тускло. Служба уже окончилась. У темных икон горели свечи. Незаметные бабушки мыли каменные плиты пола. Слева, у длинного стола с продуктами, стоял священник с каким-то парнишкой в темном до пят облачении. Священник бесконечно читал имена с маленьких книжечек, а его помощник складывал их в длинные ячейки странных ящиков, похожих на перевернутые полки.

Подойти к священнику постеснялись, да и занят он был, поэтому обратились к женщины, продающей свечи и крестики.

Она, как и Порфирий на книжном рынке, внимательно выслушала и, пристально нас рассмотрев, ответила:

— Ребята, Библий мы не продаем. У бабушек своих поспрашивайте...

Бабушек имели все. Иконы в их домах и квартирах были, а вот Библия... Уж нам-то, внукам, и не знать, чего у бабушки есть и чего нету?

Хотя, когда подумали и перебрали родственников, все же решили Библию по селам и станицам поискать. Может, и сохранилась у кого.

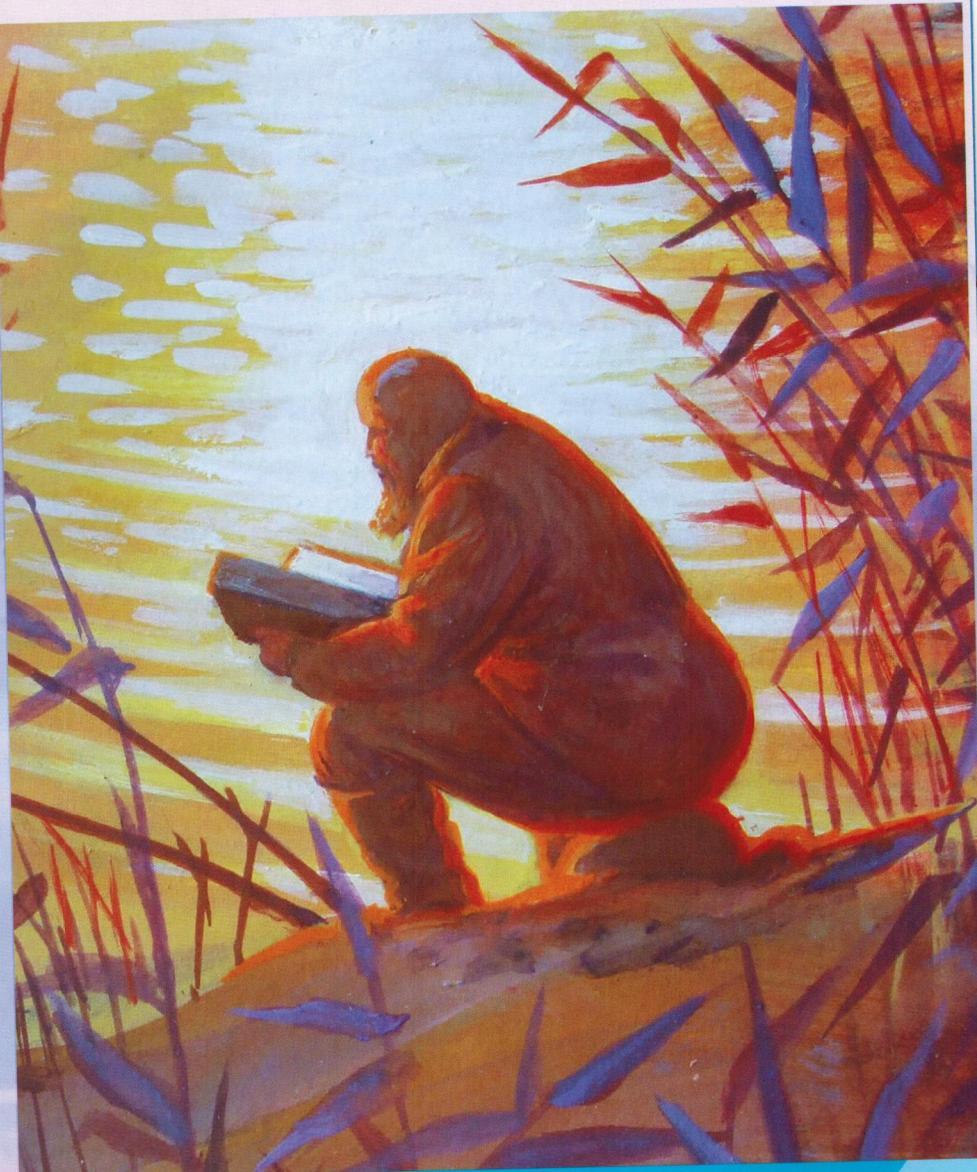
Через неделю Витька Рыбак привнес на экспертизу толстую книжку с крестом, написанную непонятным языком, как выяснилось позже, на церковнославянском. Фолиант имелся странным названием «Трёшь Постная». Общими усилиями разобрались, что перевернутая английская

«дубль вэ» означает «О», но понять, чего такое — «триодь», не смогли. Помог «Словарь атеиста», где популярно разъяснялось, что это богослужебная книга, которую поют и читают на службах во время Великого поста, а также говорилось, что во времена этих постов тысячи наших предков изнывали от голода и болезней. Еще в словаре было написано, что Триодь эта по библейским текстам составлена, но что толку расшифровывать отрывки на непонятном языке, не зная их смысла?

Дома на вопрос к родителям, где Библию почтить, — странный взгляд без комментариев и пожатие плечами.

Странно. Солженицына вкупе с Войновичем и Аксеновым, да и прочими писателями-диссидентами, за которых из института выгоняли и на пять лет на БАМ высыпали, найти для нас проблемы не было, а вот Библия оказалась книгой недоступной.

Приближались майские праздники, три дня выходных. Все вместе (а нас пятеро друзей было) отвергались всеми правдами и неправдами от первомайской демонстрации и несения знамен с лозунгами и отправились по весеннему, широкому после половья Дону в дальнее село, в устье реки, на острове

расположенное. Мы туда всегда на рыбалку ездили. Отцы наши на это дело всегда положительно смотрели, и лодку моторную выпросить у них проблем не составляло. Там, за селом, в донских ериках и заводах можно было не только хорошей рыбы наловить, но еще и аборигенами себя почувствовать. Вокруг – только камыши да ивы с лозняком на островах. Днем – птиц разноголосье, а вечером – тишина первозданная. Даже лягушки замолкают. Если бы не комары донимающие – чистый рай. Мы так и назвали свой островок – Рай. Наверное, у каждого из нас есть такое место, где кроме тебя самого и друзей самых близких никого видеть не хочется. Таким для нас этот Рай был.

В селе докупили продуктов. Дров у знакомого рыбака за пол-литра выменяли. Майские ночи на Дону еще прохладные, хворостом не обогреешься. Долили в лодочный мотор бензина – и в Рай...

Еще на подходе к острову услышали запах дыма, а затем и два удилища увидели. Они над камышами торчали, как признак того, что наша робинзонада приказала долго жить.

И точно. На любимом островке, которому от силы сто метров в длину да тридцать в ширину, в заливчике, куда так любили на утренней зорьке донские чебаки заходить, сидел пожилой мужик с небольшой окладистой бородой и читал толстую книгу. Увидев нас, он приветственно помахал рукой, мол, подходите, места хватит. Наши кислые лица, видно, ни о чем ему не говорили, хотя мы даже и не поздоровались. Да и как здороваться с оккупантом?

Дело шло к вечеру, искать иной остров уже было некогда. Да и где его в этих зарослях найдешь?

Выгрузились. Палатку установили. Стали снасти разбирать да костерок разжигать. Коля Малиновский, как самый главный и ответственный, все же решил к оккупанту подойти. Ведь, как не злись, но чевать вместе придется.

– Дед, клюет рыбка-то? – вместо «здравствуйте» спросил Николай.

– Да Бог весть, сынок, может и клюет, – ответил дед, и продолжал: – Я вот поймал три штуки, мне хватит на ужин.

И точно, мы сразу обратили внимание, что старики все это время на поплавки не смотрел. Уткнулся в свою книгу и головы не поднимает.

– Что, книжка интересная? – решил до конца разобраться Николай.

– Интересная, – однозначно ответил старики, а затем взглянул на нас добрым, располагающим доверием взглядом и добавил:

– Про вас, сынки, книжка написана. Про апостолов.

Разговор получался насколько странным, настолько и интересным. Мы все к старику подошли.

– Это почему же про нас, дед? – не вытерпел Витька Рыбак.

– И чего это мы апостолы? – спросил я.

Дед усмехнулся, еще раз осмотрел нас добрыми глазами и ответил:

– Так апостолы рыбаками были. И тоже сетью рыбу ловили. Вечером в море уходили, к утру с уловом были. Про это в книжке прописано, – указал дед на толстый фолиант в зеленой обложке.

– Какой еще книжке? – не унимался Витька.

– Да в Библии, – просто ответил дед.

У Коли Малиновского, кроме «ух ты», повседневно-ироничные еврейские глаза стали среднерусскими, а у нас физиономии выразили такое удивление, что наш собеседник рассмеялся. Смех у него был странным. Располагающий такой смех. После него еще поговорить хочется.

Рассказали мы нашему нежданному собеседнику, перешедшему из ипостаси «оккупанта» в ранг интереснейшего собеседника, как мы долго в Ростове Библию искали, как ее почитать хотели.

– Почитать мало, апостолы вы мои, – ответил старики, – Ею бы жить надо.

– Это как? – не понял я.

– Долгий разговор, сынки. А мне собираться надобно, пока совсем не стемнело.

Старики вытащил из воды кукан с тремя небольшими сазанчиками, смотал удочки и потянул за веревку, которую мы в траве и не приметили. Из прибрежного камыша выскоцила небольшая лодка. Погрузив свой улов и снасти, старики обернулся к нам и просто сказал:

– Возьмите, сынки, книжку. Она вам сейчас нужна, а мне, как кажется, уже без надобности.

Мы, ничего не понимая, молча провожали старики. Только спросили у него, где он живет-то, чтобы Библию после отдыха нашего завезти.

– Да тут, рядышком, – ответил старики и назвал село, куда мы заходили за продуктами.

Все три дня мы по очереди вслушивали Библию. Нет, рыбу тоже ловили и по утрам друг друга будили словами «Вставай, апостол», но все же главной была Книга.

Возвращались через три дня. У сельского причала женщины белье полоскали. Спросили у них, где тут дед живет с бородкой, добрый такой?

Женщины удивленно на нас посмотрели, а одна из них заплакала.

– Нету уже деда вашего, ребята, в обед похоронили...

Много лет прошло, но слова этого деда «Возьмите, сынки, книжку. Она вам сейчас нужна, а мне, как кажется, уже без надобности» – я помню.

А вот как звали его, мы так и не спросили...

протоиерей
Александр Авдюгин

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

От имени всего редакционного коллектива журнала «Семинарист» хотелось бы выразить благодарность нашему первому читателю, а также всем тем, кто помогал нам в создании журнала и верил в нас.

Задумываясь над идеей создания журнала Донской Духовной семинарии и разрабатывая его концепцию, мы решили не ограничиваться исключительно «семинарскими» и образовательными рамками. И редакторский, и авторский коллективы, и воспитанники духовной школы, работая над этим выпуском, задавались вопросом: «А будет ли интересной эта тема для наших читателей?»

Насколько нам удалось сделать журнал интересным и полезным для широкой аудитории – решать вам!

Надеемся, что журнал «Семинарист» найдет отклик в душе читающего, и вы, познакомившись с ним, поможете нам в создании следующих номеров своими отзывами, предложениями, пожеланиями. Рассказывайте нам истории о своем пути к Богу, задавайте вопросы, мы постараемся ответить на них на страницах журнала, присылайте ваши работы в литературную страничку.

Ждем ваших писем по адресу donseminary@gmail.com.

С уважением от редакции,
У. Романенко

Храм Донской семинарии

Учредитель: Донская духовная семинария

Главный редактор: протоиерей Тимофей Фетисов

Редакционный совет: протоиерей Тимофей Фетисов, иерей Григорий Гридинев,
И.И. Улитинцев, Д.В. Шуваев, У.В. Романенко

Выпускающий редактор: У.В. Романенко

Корректура: Л.А. Корниенко

Верстка: Е.А. Топоркова

Фото: Пресс-служба ДДС, Интернет-ресурсы

Художник: М. Мартынова

Адрес редакции: 344034, г. Ростов-на-Дону, ул. Портовая, 72
Донская духовная семинария, Тел: (863) 269-42-52

Отпечатано: типография ООО «Антей»

344037, г. Ростов-на-Дону, 24 линия, 20

Тираж 500 экз. Заказ № 2861 от 04.09.13

